

A man and a woman in professional attire standing in an office setting. The man is on the left, wearing a dark suit, white shirt, and purple tie. The woman is on the right, wearing a dark blazer over a maroon top. They are both looking towards the camera with serious expressions. The background is a modern office with blue and white tones.

ЛАЙЗА ФОКС

НАЧАЛЬНИЦА БОССА

Лайза Фокс

Начальница босса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70060174

SelfPub; 2024

Аннотация

Я готовилась к свадьбе с известным учёным, выбирала платье. Думала о детях и была готова поменять блестящую карьеру на семью. Но жених изменил мне с дочерью миллионера и свадебный марш теперь будут играть для них. Едва я сумела справиться с горечью предательства, как бывший жених прилетел просить прощения. Прощу ли я измену или смогу построить новые отношения? Обложка создана при помощи нейросети Stable Diffusion

Содержание

Новое задание. Ари	4
Неудачное собеседование. Ари	10
Жизнь после смерти. Лео	17
Золушка с осиной талией. Лео	23
Розовые очки. Ари	33
Аудит. Приступаем. Ари	40
Аудит. Приступаем. Лео	52
Полная боевая неготовность. Ари	59
Следствие ведут. Ари	63
Возвращение кольца. Ари	69
Приезд Фёдора. Лео	76
Вы ещё встретите вторую половинку. Лео	80
Фёдор. Явление второе. Ари	85
Непростой сосед. Ари	92
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Лайза Фокс

Начальница босса

Новое задание. Ари

– Ариадна Андреевна, вы помните, то наш корпоративный цвет всё ещё серый? Ваш костюм не темноват?

– В самый раз, Александр Игоревич. Он антрацитово-серый, номер в каталоге 293133. Разумеется, это не я придумала, это мне маркетологи сказали. Я ходила к ним на цветоподбор.

– Вывернулись на этот раз?

– Что вы? Безоговорочно выполнила все ваши требования. Разумеется, как и во все остальные разы.

Великий и ужасный собственник крупнейшей в России аудиторской компании Моторин проклокотал в ответ что-то нечленораздельное. Он был сегодня на взводе. Стремительно ворвавшись в собственный кабинет, еле сдерживался, чтобы не перейти на бег. С размаху плюхнулся в огромное офисное кресло.

Это уже что-то интересное. Он ужасно азартен и любит интересных клиентов, но и сдержан, как скала. В таком приподнятом настроении я видела его только один раз. Тогда он

сумел выцарапать договор на аудит крупнейшего металлургического гиганта с десятками филиалов по всей стране. Интересно, что же он принёс сегодня в своём портфеле?

Я нетерпеливо поёрзала на стуле и придвинула ближе свой рабочий блокнот и ручку. Директор настаивал, чтобы мы писали на совещания чернилами. Доставать телефоны было запрещено.

Моя записная книжка тоже была с секретом. С одной стороны, она полностью отвечала корпоративным требованиям дресс-кода. Строгая кожаная обложка тёмно-серого цвета без рисунка и тиснения. Идеальный блокнот для офисного клерка высокого ранга.

А, с другой стороны, вернее с этой же, но под кожаной суперобложкой, была другая. Там в твёрдой картонной крышке было сделано потайное окошко. В нём красовался настоящий букет высушенных цветов. Шах и мат вашим корпоративным требованиям, господин Моторин.

– Доброе утро, Ариадна Андреевна. Приступим к совещанию?

– И вам доброе утро, Александр Игоревич. Разве мы не подождём руководителей других аудиторских групп?

– Нет, сегодня мы будем совещаться только вдвоём. И хочу напомнить о коммерческой тайне, неразглашении и так далее.

Ого! Так всё серьёзно. Кто же там такой важный появился на горизонте? Нефтяная компания или производственная

корпорация? Не люблю гадать. Люблю знать сразу и подробно. Словно услышав мои мысли Моторин достал увесистую папку и толкнул её по столу мне. На обложке красовалась надпись ООО «Мебель-Дизайн-Текстиль». Вот это поворот!

– Смотрите какую я вам конфету приготовил. Пальчики оближите. Собственные фабрики, сеть магазинов, логистическая служба. Фактически, они монополисты на рынке. Что скажете, Артёмов? Нравится?

– Кусочек, конечно, лакомый. Кто заказчик? Собственник думает, что воруют или покупатель хочет знать какого кота ему пытаются вручить в мешке липовых отчётов?

Моторин покачал головой. Потом поёрзал в кресле. Но взгляд не отвёл. Серьёзный мужик, вызывает безоговорочное уважение и желание тянуться за ним, становится профессиональнее. Но прямой, как палка. Всё вываливает без прикрас.

– Тут такое дело, Ариадна Андреевна, это коммерческая тайна в кубе. Скажу только, что собственник не против. Но глазки при разговоре бегали, и его помощница мне светила своим декольте до самых трусов. Значит мы тут не даром, ох как не даром.

Он потёр в предвкушении руки, а я пыталась понять общую картину. Значит аудит заказал покупатель. Дело обычное. Но при продаже миллиардных компаний всегда деликатное. Тут расстроить сделку может всё. Даже намёк на перспективу продажи может привести к изменению на рынке и

прекращению переговоров. Значит действовать будем молча, очень аккуратно и дотошно.

– Почему проект отдаёте мне? Я же больше по нефтегазовому направлению, опту.

И снова секундная заминка и покачивание головой. И снова ровный, цепкий взгляд. И честный, без утайки ответ.

– Хорошо, что вы спросили. Буду откровенен с вами, Ариадна Андреевна. Деньги на кону баснословные. По моим сведениям, собственник ООО «Мебель-Дизайн-Текстиль» находится сейчас в затруднительном положении. Ему чрезвычайно нужно оптимистичное заключение аудиторской проверки. Думаю, что в ход пойдёт всё: подкуп, шантаж, угрозы. Вы в этом отношении идеальная кандидатура. Не алчная, без маленьких детей, долгов и зависимостей. Вас не зацепишь.

– Понятно. Да и не так жалко, судя по контексту.

– Артёмова! – Он угрожающе наклонился над столом. – Не мелите ерунды! Безопасность я гарантирую. С вашей головы не упадёт ни один волос. Тут больше соблазнов будет. Но они будут очень интересные. И в этом плане я в вас тоже уверен без тени сомнения.

– Какие именно? Деньги? Кавалеры?

– Думаю, что не только они, очень уж собственнику нужен шоколадный отчёт. Но вы справитесь.

– Спасибо за доверие. Важные условия?

– На всю работу две рабочие недели.

Я аж подпрыгнула. Какое сегодня число? Первое апреля?

Это шутка? Что мы сможем сделать за это время? Узнать, что на розницу они тратят больше чем на производство или наоборот?

– Вы же это не всерьёз? Эту работу можно попробовать выполнить месяца за 2, ну 1,5, если без выходных. Что мы сможем сделать за две недели?

– Что успеете, то и сделаете. Будем передавать те нарушения, которые найдёт ваша команда.

– А если мы ничего не найдём?

Моторин улыбнулся. Можно даже сказать оскалился. Было видно, что он считает вопрос решённым.

– Шутите? Вы и не найдёте? Не смешите мои подковы. Да вы одна найдёте три ошибки еще по пути в офис. А уж командой. – Он поёжился. – Не хотел бы я, чтобы вы когда-нибудь аудировали меня с внешней стороны. Цену бизнеса средзали бы в два раза.

– В три, в отместку за сегодняшнее задание. Кто назначает такие сроки?

– Да ладно. У вас уже пар из ушей валит, как вам не терпится приступить к изучению папки. Могу поспорить, что вы её ещё до обеда вызубрите наизусть и исправите все опечатки и грамматические ошибки.

– И поспорите. У меня сегодня, как вы, разумеется, помните, отгул. Так что папочку я прочту только вечером.

– Тогда не смею больше задерживать. Тем более, что у меня сегодня тоже со временем напряжённо. Плодотворной

вам работы.

– Не посрамим в рамках двух недель. До свидания.

Папка перекочевала в мою сумку. Я уже почти дошла до двери, когда начальник снова меня окликнул.

– А что с цветом костюма, Ариадна Андреевна? – Не забыл же. Он вообще ничего не забывает, ходячий калькулятор.

– Если цвет не нравится, можете внести изменение в мой договор. Раздел дресс-код у меня уже и так толще всех остальных вместе взятых.

– И это правильно, Артёмов. – Он шумно вздохнул. – Это будет 19-я корректировка за год.

– Скоро юбилейная. Ещё раз до свиданья.

И я выпорхнула из кабинета начальника, опаздывая на очень важную для меня встречу. А этого никак нельзя было допустить. А о мебельном концерне я подумаю позже.

Неудачное собеседование. Ари

В грандиозный офис «Rizzo S.P.A.» я пришла за 25 минут до начала собеседования. Во-первых, я всегда отличалась пунктуальностью. К тому же осмотреться заранее перед важной встречей не помешает. А во-вторых, от этого собеседования буквально зависила моя жизнь. Значит надо сделать всё и ещё чуть-чуть, чтобы стать начальником аудиторской службы «Rizzo S.P.A.».

Секретарь усадила меня за столик в углу за внушительной светодиодной инсталляцией, предложила напитки. Я отказалась. Привыкла всего опасаться на работе, а горячий кофе мог стать большой проблемой. Например, в него можно насыпать лекарство и вывести меня из строя. Перед собеседованием это наименее вероятно. А вот облиться горячим напитком вполне реально. Сбить настрой и испортить внешний вид. А этого бы мне не хотелось. Тем более, что костюм сидел на мне идеально. Он смотрелся дорого и по-деловому. При этом выгодно облегал изгибы идеального тела. Таких на работу я не носила. Скрывала фигуру всеми возможными способами.

Мысленно я перелистала своё резюме, вспомнила достижения и клиентов, с которыми работала. Каких успехов достигла в должности рядового сотрудника, а каких в роли руководителя группы. Места работы у меня были идеальны-

ми. Сразу после обучения я чудом прорвалась в аудиторскую компанию. Тем более, что меня взяли не в доморощенную контору с двумя кабинетами.

На долгие 8 лет я обосновалась в Deloitte! Это корпорация Большой четвёрки. Компания, которая оказывает аудиторские и консалтинговые услуги на международном уровне. Вспомните любой известный бренд. Его аудирует компания Большой четвёрки, это факт. Deloitte стала моим домом, иногда даже в прямом смысле этого слова. Потому что работать часто приходилось чуть ли не круглосуточно. Зато опыт колоссальный. После них я могла всё.

При этом я объехала весь мир. В каких только странах не проводила аудиторские проверки! Европа, Азия, Япония, Америка. Даже в Австралию летала на 3 месяца. А потом я уволилась и начала работать в Москве у Моторина. В лучшей российской аудиторской компании. У него, разумеется, размах меньше. Зато я чаще стала бывать дома.

И этот переход из Deloitte был очень скользким моментом в резюме. Какой здравомыслящий человек ушёл бы с должности руководителя из компании с крепкой международной репутации в российскую?

Подходящий ответ я придумала. В Deloitte мне поручали руководить только финансовым аудитом. Моторин предложил расширение функционала. Это был новый карьерный вызов. Я его приняла и выросла по компетенциям. И это была официальная версия. А какова правда?

Настоящей причиной моего увольнения из Deloitte был Фёдор, мой жених. Мы вместе учились в физтехе, потом встречались около 5 лет. И пока он колесил с лекциями по миру, так же как и я, нас устраивала разъездная работа. Позже его позвали проректором в крупный российский ВУЗ, и он стал настойчиво предлагать осесть и мне. Сделал предложение. Тогда я и перешла к Моторину. Большинство клиентов в Москве. Виделись мы почти каждый день.

Фёдор предложил съехаться, но я не захотела. Решила, что пары совместных ночёвок в неделю вполне достаточно. А в остальные дни свиданья и долгие разговоры по телефону. Потом он уехал в штаты и прилетал ко мне на выходные. Рабочий контракт подходил к концу и теперь я ждала жениха в Москве.

Для резюме я придумала подходящую версию увольнения. Для господина Риццо, а сегодня у меня заключительное собеседование уже с ним, буду говорить именно её. В ней исключительно профессиональный интерес. Из официального документа видно, что меня привлекает не разовый разбор ситуации, а долгосрочное ведение клиента.

Проводя внешний аудит мы даём рекомендации на момент проведения проверки. Но ситуация меняется каждый день, и я хочу помогать компании на долгосрочной основе. Давать рекомендации по развитию регулярно. Это даст существенно большую выгоду компании и удовлетворение мне, как профессионалу. Ведь я стану инициатором и свиде-

телем положительных изменений, а не просто специалистом, давшим разовую рекомендацию.

Вот такой портрет идеалистической, влюблённой в работу идиотки я рисовала на всех этапах собеседования. И сегодня повторю без запинки. Хотя это, разумеется, ложь. Это тоже приятно, разумеется. Но главная причина смены работы в другом. На самом деле я зажата между желанием работать в приличной компании и ультиматумом Фёдора. А его он поставил вполне чётко. Или я сейчас перехожу во внутренний аудит и оседаю дома, или мой жених разрывает помолвку.

Ему не нужны командировочные отношения. А внутренний аудит – это одно предприятие. Даже с разветвлённой филиальной сетью в командировки можно посылать подчинённых. Моя работа – в головном офисе. Именно этого и хотел Фёдор. Ему нужна настоящая жена. Часики тикают, а он хочет классическую семью на всю жизнь.

Если я успею устроиться в компанию на внутренний аудит, он вернётся из лучшего технологического института Америки МИТ-а и мы поженимся к Новому году. Если я продолжу работать с командировками, мой жених станет свободным мужчиной. Выбор был непростой. Я посидела, подумала, и решила уходить во внутренний аудит какой-нибудь крупной компании. А тут, как раз наследник итальянского магната с русскими корнями решил вернуться на родину матери.

Молодой Леонардо Риццо жил здесь почти год. За это вре-

мя он основал свою империю по производству, проектированию и установке светового оборудования. Работал он талантливо, можно сказать красиво. Империя Риццо стремительно расширялась. Владелец предпочитал покупать что-то неподходящее и переоборудовать, получая нечто фантастическое.

Например, он купил в одном из городов два разных производственных заводика. Снёс забор и достроил две стены между производственными корпусами. Получились 3 постройки, стоящие вплотную друг к другу. В двух запустил промышленную сборку светодиодов. А в третьем устроил шоурумы и выставки. Начал устраивать профессиональные фестивали. Работал с фантазией и размахом.

Мне было жаль расставаться с большим внешним аудитором. Но у такого талантливого и неординарного руководителя будет чему научиться. Тут явно скучать не придётся. Значит, если уходить, то к нему в самый раз. С такими мыслями я посмотрела на часы. Собеседование должно было продолжаться уже 15 минут. Но меня не пригласили ни через 10 минут, ни через пол часа.

Секретарша извинялась. Говорила, что это удивительный случай. Что ни разу график не нарушали больше чем на 15 минут. Снова предлагала напитки, конфеты, книги, и так по кругу.

А когда я сказала, что это похоже на стрессовое собеседование, она захлопала глазами и кинулась на защиту началь-

ника. Кивая своей кудрявой головкой, она без остановки расхваливала Леонардо. И внимательный он. Заметил, что она кутается в кофточку под кондиционером и его перевесили. И отзывчивый. Когда у начальника производства заболела мама, по собственной инициативе привёз врачей на консультацию. И потом неоднократно интересовался здоровьем. И лекарства отправлял.

Сколько бы ещё она превозносила Риццо – неизвестно. Но хвалебный поток прервала открывшаяся в общий коридор массивная дверь. Сидя в застеклённом холе рецепции, я прекрасно видела необычную троицу. Все были одеты в офисные костюмы. Один, явно был итальянцем. Смуглый, кудрявый, с обворожительной улыбкой. Второй стоял ко мне спиной. Я видела только стройную фигуру и короткую стрижку тёмных волос.

А вот от третьего меня прошиб холодный пот. Потому, что его присутствие могло не только сделать невозможным моё трудоустройство на новую работу, но и лишит заработка уже сегодня.

Этим третьим был мой нынешний работодатель Моторин. Человек умный, властный, ревнивый. Как только он узнает, что я пошла на собеседование, уволит сам, с волчьим билетом. Этот сумеет сделать так, что меня больше никто не возьмёт. «От меня только в декрет» – сказал он мне при трудоустройстве. И слово, без сомнения, готов был сдержать. А это катастрофа! Возьмут ли меня на новую работу – неиз-

вестно. Но со старой точно вылечу в два счёта!

Пока мужчины увлечённо спорили, у меня был шанс незаметно покинуть здание. Оглядевшись вокруг, я понял, что надо убегать в противоположном направлении. Выход на лестницу от троицы отгораживала дизайнерская инсталляция с множеством светящихся лампочек.

Сердце бешено колотилось в груди. Мир сузился до спасительной дорожки к двери. В глазах мигала аварийной надписью табличка «Бежать!». Чувства обострились до предела, и, как кузнечек-переросток я подпрыгнула в кресле. Схватила сумочку и рванулась в сторону спасительного выхода. По закону подлости зацепилась ногой за дизайнерскую подставку и растянулась на полу. Хорошо, что уже за инсталляцией. Вот дрянь!

Секретарша метнулась ко мне предлагая помочь и вызвать врача. Но у меня не было ни одной лишней секунды. На бегу отказалась от помощи, извинилась за отнятое время. Сказала, что, к сожалению, не смогу здесь работать, и, утирая слёзы обиды и разочарования и рванула на лестницу. Бежала, как будто за мной гналась стая гончих. Остановилась перевести дыхание уже на улице. Хорошо, что ноги себе не переломала! А потом снова побежала, не дожидаясь выхода Моторина.

Такого ужасного собеседования у меня ещё ни разу не было. Это провал и крах моих надежд. На семейную жизнь с Фёдором, на спокойную работу без командировок, на мечты.

Жизнь после смерти. Лео

Жизнь на две страны была для меня привычной. В России я получал образование, а в Италии проводил время на предприятиях отца и общался с многочисленной роднёй. Я не задумывался, что буду делать, когда стану у руля корпорации. Казалось, что это случится не так скоро.

Внезапно отец серьёзно заболел. После его смерти я больше не хотел оставаться в Италии. Это была его страна, его жизнь, его родина. Я же, внешне похожий на потомка Юлия цезаря, душой был с берёзами средней полосы России.

Став главой семьи, я частично распродал бизнес на побережье Средиземного моря и уехал в Москву. Мама перебралась в родную Тверь, и мы регулярно виделись. Иногда даже раз в две недели, что для бизнесмена очень часто.

Смерть отца далась мне тяжело. В последнее время мы с ним сильно сблизились. Он переехал в родную Верону, и мы последовали за ним. Много разговаривали, гуляли, или просто сидели у открытого окна, когда сил на прогулки не оставалось.

Отец рассказывал о своей жизни, юности, работе. И не уставая повторял, что самое лучшее в его жизни не деньги и достижения. Он был счастлив, что в его жизни появилась мама и подарила ему меня.

Это было так искренне и трогательно, что не раз позже

приходило в воспоминаниях. В такие минуты я предавался отчаянью и погружался в печаль без остатка. А чтобы не оплакивать отца круглосуточно, я решил строить новый бизнес в новой стране.

Планы поставил грандиозные. И сегодня не верил, что достиг таких потрясающих результатов всего за год. Теперь у меня были заводы по производству светодиодов, светильников и проводов. Были подписаны договора с оптовыми клиентами.

Хотя вывеску в память об отце оставил «Rizzo S.P.A.», юридическое название организации звучало проще и понятнее для русского уха. И теперь её знали во всех уголках России, как ООО «Светодиод ТехноПром». Продукция пользовалась спросом и теперь пришло время расширить бизнес. Но не ещё одним электрическим заводом.

Теперь пришла пора выйти на розничных покупателей. Я долго изучал рынок и решил, что продавать надо всю обстановку дома в одном месте. Мебель, текстиль, свет на территории одного мебельного магазина.

Фабрики по пошиву штор и постельных принадлежностей мы запустили пару месяцев назад. Первые партии продукции разлетелись без задержки через сети чужих магазинов, но их комиссия была неприлично большой. И тогда я придумал их купить. Мебельная сеть могла стать прекрасным местом сбыта текстиля и светильников.

Из предложенных вариантов я выбрал ООО «Мебель-Ди-

зайн-Текстиль». Разветвлённая розничная сеть, узнаваемый бренд с хорошей репутацией, свои производственные мощности. И неуклонное снижение прибыли при росте продаж.

Звучит странно, но собственник бизнеса, продавая с каждым днём всё больше мебели, почти ничего не зарабатывал. А личных расходов у него было много. Вот мы и могли найти взаимовыгодную точку, в которой он получил бы деньги, а я федеральную торговую сеть и производство мебели. Но по цене мы пока не сходились.

Он завышал стоимость, а я хотел иметь реальные цифры. А ещё, причины такого плачевного положения бизнеса и рекомендации по их улучшению. Для этого я заключил договор с лучшим аудиторским агентством России. Завтра они должны были начать проверку ООО «Мебель-Дизайн-Текстиль».

Но утром мне пришла в голову гениальная мысль. Её мне, сами того не подозревая, подсказали мои друзья. Накануне мы сидели в баре, тянули коктейли и делились идеями.

Когда я сказал, что ужасно устал от работы, они начали предлагать курорты и развлечения. Мне всё это было не интересно. Хотелось чего-то принципиально другого. Отдыха, который не сопровождался бы бездельем.

– Лео, такой отдых называется другая работа. Хочешь, давай ко мне в разработку приисков. Тебе понравится. Даже фуфайку выдам, сапоги резиновые и антимооситную сетку. – Максим был сегодня в ударе. Он вернулся из свадебного пу-

тешества и готов был обнять весь мир.

– Или вот ещё метод. Для тех, у кого всё есть и это всё уже порядком надоело. Надо пожить чужой жизнью. Кто-то в бомжи подается, кто-то матросом на рыболовецкую шхуну. Пашут, едят кильку в томате, спят на газетке в парке. Романтика, одним словом. – Денис, прилетевший на туристическую выставку наоборот, оптимизма не излучал.

– Друзья, вы что-то предлагаете неинтересное. Надо как-то душевнее подходить к вопросу. А то складывается впечатление, что вы меня не развлечь, а уकोкошить собираетесь. Другие идеи есть? – Я осмотрел друзей с любопытством.

– Тогда лови вариант из бесконечных мотивирующих тренингов. Почти что «встань и иди». Лео, кем ты хотел быть в детстве? О чём мечтал в юности? От чего отказался в угоду требований семьи и общества? – Макс смотрел, как мессия, даже рукой указал куда-то вдаль. Мне и правда захотелось нырнуть из своих 33 лет в молодость. Почувствовать вкус авантюры и попутного ветра.

Я пообещал подумать и подумал. Во время учёбы в университете я получил вторую специальность по аудиту. Хотел работать в Большой четвёрке. У меня даже хранится квалификационный аттестат аудитора.

Но семье была нужна поддержка в бизнесе. Других детей у отца не было. Поэтому я стал его правой рукой, а после смерти возглавил семейное дело. Тяга к аудиторской практике у меня не исчезла, хотя и была отодвинута в дальний

угол души с надписью «когда-нибудь потом, если повезёт».

А это шанс! И уже утром я позвонил Моторину. Пригласил обсудить с моим заместителем возможность добавления в аудиторскую группу ещё одного специалиста. Думал, что вопрос будет улажен за пару минут. Но Моторин был категорически против. Упёрся рогом и брать меня в группу не соглашался.

Мой зам тоже не поддержал идею. Так мы и спорили почти час. Наверное, ни к чему бы не пришли, если бы не я оплачивал всю затею. Фактически мне пришлось надавить административным ресурсом, чего я никогда не делаю.

В коридор мы вывалились возбуждённые переговорами. Сделка была уже заключена, но в крови ещё бурлил азарт и кураж. Я ещё что-то говорил, но лица собеседников как-то неадекватно изменились. А взгляды устремились в сторону холла.

Я повернулся за ними и увидел, как в застеклённом фойе мелькнула и исчезла фигурка секретаря Лады. Светодиодное дерево мерцало крохотными огоньками. А прямо из-под него торчала стройная девичья нога прекрасная от колена до самого кончика каблочки.

Она была в моём поле зрения совсем недолго. Через мгновение ножка повернулась на бок, а потом и вовсе скрылась за основанием инсталляции. Логично предположить, что вернулась к хозяйке.

Спешно попрощавшись, я вернулся к Ладе, чтобы встре-

титься с полным женским комплектом, ножку которого я видел. Но мои ожидания оказались напрасными. Расстроенная Лада была в полном одиночестве. Передала мне листы с резюме и подошедшего молодого человека, для следующего собеседования. Больше никого возле стойки не было.

Но сколько бы я не задавал в этот день вопросов, каких кандидатов бы не приводила Лада, я всё время помнил про ножку, торчащую из-под инсталляции. И промаявшись до вечера сбежал в клуб с друзьями отмечать начало отпуска. Так и не выбрав начальника службы внутреннего аудита.

Золушка с осиной талией. Лео

В ночной клуб мы отправились той же компанией, которой отдыхали накануне. Не для того, чтобы найти себе подругек. А просто посидеть в атмосфере радости и секса, клубящегося вокруг. Без продолжения. Друзья счастливы со своими избранницами, а мне не горит. Пока просто отдохнём. Может даже потанцуем.

С Денисом и Максимом удивительно легко, хотя мы редко видимся. Все вкалываем с утра и до ночи. По тусовкам не ходим. Собираемся последнее время только когда приезжает с побережья Денис. Тут уже отвертеться занятостью не получается.

Ребятам моя идея проведения отпуска понравилась. Они начали шутить и спорить, к чему приведёт моё бегство. Денис говорил, что я не выдержу и начну устанавливать свои порядки, подминать под себя начальника.

Макс был настроен более оптимистично. Он строил планы на перезагрузку и новые впечатления и перспективы поиска жены.

– Ты там верти головой. Может найдёшь себе хорошую девушку. Возраст у тебя подходящий. С бизнесом налаживается, что хотел, уже попробовал. Пора и остепениться.

– Макс, давно ли ты стал такой примерный семьянин?

– Не поверишь, Лео. После того, как встретил Женю, все

мысли о детях, чашках под цвет скатерти и прочих домашних глупостях. Думаю, что у тебя будет так же. Встретишь вторую половинку и всё поймёшь.

– Не верю я во всю эту ерунду, Макс. На всех этих сборищах что думаешь делал? Упорно с девчонками знакомился. Но они какие-то резиновые. Одна заглядывает в кошелек, вторая тупая, третья во время разговора так выгибается в спине, не специально, просто по привычке, что я понимаю, что слово «пилон» для неё не пустой звук. И внутри у меня к ней никак, понимаешь?

– Это нормально. Я был такой же и всё время думал, что со мной не так? Может я просто бракованный? Или избалован возможностями? Большинство девчонок только помани большими деньгами, и они уже на всё готовы. И настроен романтически не был. Просто шёл мимо рецепшена. А там Она. Понимаешь, я тебе не скажу, в каком платье была и что говорила. Но вот длинные волосы, руку с мурашками и... ну не важно, на всю жизнь запомню. Потом ходил за Алёной, как привязанный и не мог выкинуть из головы ни на минуту. Хорошо хоть замуж согласилась за меня выйти, а то не знаю, что бы делал. Теперь вот пополнение ждём. Хотя и мечтать об этом не мог.

У Дениса, нашего вечного прагматика, даже взгляд затуманился. А когда я год назад вернулся в Россию он меня отговаривал от отношений. Наставлял, что все девушки только для временного использования.

А теперь считает дни до окончания выставки. Улетит поздним вечером, чтобы хоть на несколько часов больше провести с женой. Хотя начиналось там ох как непросто.

– Ты внимательнее смотри по сторонам, Лео. Всюду знаки. Что-то да зацепит. Взгляд из-под дурацких очков, сумочка размером с ладонь, по-разному покрашенные глаза.

Ага, обязательно зацепит. Вот как женская ножка под инсталляцией. Голень, разумеется, выше всяческих похвал. Стройная, гладкая. Такую приятно видеть на простынях или держать под колени во время секса.

Но зацепила меня даже не ножка, а туфелька. Она рассказала мне о хозяйке гораздо больше, чем целое резюме. Тёмно-серого цвета, почти чёрного, но нет. На невысоком, сантиметров 5 каблуке. Со спины он был во всю ширину пятки. А сбоку ровный и тонкий, как карандаш.

Была у туфель и ещё одна особенность. При закрытом наглухо носике и такой же пятке, отсутствии рисунков, и декоративных элементов, они открывали босую ногу. Знаете как? С внутренней стороны бортик туфельки был срезан плавной линией до самой подошвы.

Такая обувь выдала в хозяйке умную, хорошо зарабатывающую, смелую бунтарку, которая умеет жить в рамках, нарушая их с удовольствием. И распознать эти признаки мог только человек, долго работавший в крупных компаниях.

Все кандидаты, которых мне отобрали для финального собеседования из крупных уважаемых компаний. Значит без-

условно умна. Не только пробилась через горнила ведущих аудиторский фирм, но и через мелкое сито моего отдела кадров. А там тоже не милые котятки работают. Волчицы с приветливым девичьим оскалом.

Чёрный цвет в топовых компаниях не поощряется. Существует даже пословица «в чёрном только на похороны или на приём к королеве». А она вывернулась, прошла по краю. По самой последней черте за которой тёмно-серый станет однозначно чёрным.

О туфлях в правилах дресс-кода сказано, обычно немного. Закрытые нос и пятка, устойчивый каблук не выше 6 сантиметров, отсутствие принта или других украшений. Вот все и ходят, как клоны, в лодочках на квадратном или круглом каблуке. Скука смертная.

Но только не моя Золушка. Она словно спорила с составителями корпоративных мануалов. Широкий каблук? Пожалуйста! Со стороны пятки расширять некуда. А вот сбоку, он – настоящая шпилька. Тонкая, звонкая, манящая. И не придраться.

Ну и вырез сбоку – эротика в лучшем виде. И тоже по правилам. О боковых поверхностях, обычно, в договорах нет ни слова. Без принта и украшений – так тут всё соблюдено.

Туфли? Однозначно. Если срезать с обоих боков получатся босоножки, и это нарушение. А так – туфель, хотя и с особенностью. В рамках корпоративной этики, а ножка вся, как на ладони.

Вот с такой бы я хотел познакомиться. Вот эта девушка не была бы скучной и резиновой. Эта умеет лавировать, ищет лазейки и не останавливается перед преградами. И щёлкает по носу нашими же правилами.

– Друзья, а тифелька может стать сигналом, что передо мной та самая?

– Может, если она Золушка. Вот, например, тоже девушка с необычной обувью. – Денис кивнул головой в сторону соседнего столика.

Я присмотрелся внимательнее. За столиком напротив расположилась компания из трёх молодых людей и одной девушки. Одеты были в клубном стиле, но без излишеств. Невычурно.

Они весело болтали, смеялись. Что-то показывали друг другу в телефонах. Общались легко и непринуждённо. По возрасту были немного моложе нас. Выглядели прилично, не как искатели приключений в ночном клубе. Просто пришли отдохнуть.

Девушка сидела ко мне боком, а разговаривая с друзьями и вовсе отворачивалась от меня. Личико я практически и рассмотреть не смог. Вроде бы милое. Глаза густо и умело накрашены в стиле смоки айс. Очень эффектно. Улыбка, естественная и радостная. Волнистые тёмные волосы спускались каскадом по спине ниже лопаток.

Короткое платье было чёрным с мириадой крохотных блёсток. На юбке и лифе их было немного. Но к талии, они со-

бирались в сплошной покров, словно полчища светлячков. Подчёркивал талию плотный жгут витого пояса.

Одно плечо было оголено, а второе заканчивалось пышным длинным рукавом. Платье было достаточно откровенным из-за длины. Но вульгарным не было. Оно выглядело достойно, шикарно и интригующе.

Скользнув взглядом по стройным ножкам, я почти перестал дышать. Девушка положила их друг на друга. Верхней раскачивала в такт музыке, гипнотизируя взгляд изящной туфелькой.

Обувь так же, как сама девушка, была с изюминкой. Чёрная шёлковая лодочка с высоким каблуком идеально подчёркивала красоту изящной ножки. А когда туфелька то поднималась, то опускалась в такт музыке, на задней поверхности каблука зажигалась и гасла дорожка мерцающих искр.

Фут-фетиш с влечением к женским стопам меня никогда не привлекал. Но сейчас захотелось снять с девушки туфельку и поцеловать каждый пальчик.

– Лео, да ты залип. Я просто предложил быть активнее в поиске, а не зависать на первой встречной туфельке. Тем более, у неё аж три кавалера. Зачем тебе разборки? – Денис теперь старался отвлечь меня от красоты напротив. – Пойдём танцевать.

И они с Максом потащили меня на танцпол. Я сразу вспомнил, как лет пять назад мы зависали на Ибнице. Веселились до утра. А потом весь день спали, чтобы вечером снова

нырнуть в зазеркалье ночных клубов. Вдыхать парфюм красоток, запах молодости, порока и секса.

Компания соседнего столика тоже вышла танцевать. Они реально получали удовольствие. Радовались музыке и приятному вечеру. Было видно, что их связывают тёплые отношения, а не разовый выход в клуб.

Девушку не тискали. Если и прижимали когда-то к себе, то только для того, чтобы прокружить в танце или уберечь от столкновения с другими посетителями. Она тоже не висла на ребятах из компании. Да и на окружающих не вешалась. Почему-то это меня очень обрадовало.

Стоя девушка выглядела ещё эффектнее. Она чётко попадала в ритм и не выискивала ухажёров по сторонам. Платье мерцало крохотными звёздочками приманивая взгляд витым пояском на невероятно тонкой талии.

Такую, кажется, называют осиной. Я любовался грациозными покачиваниями бёдер, изящным поворотом головы. Россыпью волнистых, как у итальянок волос. И еле сдерживал зуд в ладонях. Безумно хотелось сомкнуть на её талии свои пальцы в нежный, плотный захват. А потом притянуть к себе, и, впервые встретившись взглядами, припасть к её губам в поцелуе. Да что ж такое!

Мы вернулись за столик и заказали ещё по коктейлю. Пили, по давней традиции джин с тоником. Девушка пила Кровавую Мэри. В ней даже это было необычно.

– Лео, я смотрю, ты прилип к девице. В мыслях уже с ней

выходишь из роддома?

– Не так фатально, Макс, но зацепила, да.

– Ты остынь немного. Это только знак. У Золушки есть туфелька, не более того. Расслабься и получай удовольствие.

Но насладиться вечером не удалось. Позвонил помощник для решения неотложных вопросов. Сообщил, что выслал документы на Константина Кудрявцева к ночному клубу. И я пошёл встречать курьера.

На улице было зябко. Я быстро замёрз. Летние ночи в Москве бывают неприятными, вот и сейчас не больше 15 градусов. Я успел порадоваться, что на любимую клубную футболку с принтом надел пиджак. Даже захотел опустить его рукава.

Документы уже получил и собирался возвращаться к друзьям, когда из дверей ночного клуба выскочила девушка в переливающимся чёрном платье с одним рукавом. Соседка почти бежала, прихрамывая на одну ногу.

Причина неустойчивой походки стала понятна сразу. У неё была только одна туфелька. На носок второй ноги она наступала как-то неуверенно. Буквально скатившись по ступеням ночного клуба, она метнулась к стоявшему неподалёку такси. Но её успел догнать светловолосый парень из их компании.

Он передал девушке вторую туфельку. Одной рукой она потянула к себе лодочку. А второй залепила парню звонкую пощёчину. Я уже напрягся и начал аккуратно подходить бли-

же, чтобы успеть помочь. Но моё вмешательство не потребовалось. Парень выглядел смущённым, словно получил по заслугам. И совершенно не агрессивным.

– До свидания, Лёша. Нам всем нужно подумать. До завтра.

Не дождавшись ответа, она скользнула в салон автомобиля и уехала. Настоящая Золушка. Синдерелла с осиной талией и гривой роскошных волос. Только Лёша на принца не похож был. Максимум оруженосец.

За соседним столиком шумели и спорили. Было видно, что Лёша чувствует себя виноватым. Остальные что-то резко ему высказывали. Парень не отвечал. Только морщился и молчал. Когда накал страстей угас, они расплатились по счёту. Надели пиджаки, пожали друг другу руки и ушли из клуба. Словно и не было ни весёлой компании, ни притягательной незнакомки.

– Эх, ты, Лео. Пропустил самое интересное. Твоя красотка и вправду оказалась Золушкой. – Максима теперь было не остановить. – Блондин ей показал изображение в телефоне. Девушка вскочила и в чём-то его обвинила. Парень оправдывался. А она, полистав телефон говорила очень жёстко, парень сник. Потом она рванулась к выходу и потеряла туфельку. Представляешь, как в сказке. Так что упустил ты свою Золушку, Лео. Меньше надо по работе выходить.

– Это точно.

В моей груди разливалось незнакомое тепло. Пекло вовсе

не от джина с тоником, которого я и выпил-то два коктейля. Завтра выходить на новую работу, а значит голова нужна светлая.

Под рёбрами растекалось незнакомое чувство. С одной стороны, хотелось говорить о девушке бесконечно. А с другой – молчать. Чтобы никто другой не обратил внимание. Чтобы не спугнуть что-то хрупкое и важное одновременно. Как там Денис сказал про свою жену? «Но вот длинные волосы, руку с мурашками и... ну не важно...». Вот так и появляются секреты даже от друзей.

И чтобы не погасить тлеющий где-то впереди огонёк надежды, я промолчал о столкновении у входа в ночной клуб. А ещё о том, что дал задание начальнику службы безопасности узнать, с какого телефона было вызвано такси, номер которого я запомнил. И по какому адресу доставило мою Золушку.

А ещё о том, что уезжая домой думал не о предстоящей рабочей неделе в чужой фирме и новой должности. А о том, какие у неё глаза и сойдутся ли пальцы, если обхватить ими талию.

Розовые очки. Ари

В моей жизни или совсем ничего не происходит, или происходит всё и сразу. В один день я выиграла лотерею, получила красный диплом и приглашение на работу в самую престижную компанию, в которую подавала документы. Точно могу сказать, что это был самый счастливый день в моей жизни.

Сегодня была обратная ситуация. На меня свалилось столько всего неприятного! Сначала я получила опасное задание от Моторина. Не люблю такие экспресс оценки с угрозой для репутации. Привыкла выполнять работу качественно, а здесь надо было только «быстро». Значит возможны ошибки и серьёзные.

Потом, прождав почти час в приёмной, я не попала на самое важное собеседование. С Фёдором Иноземцевым у нас отличные отношения. Мы будем хорошей семьёй: разумной и дружной. Понятно, что к моменту возвращения жениха мне нужна работа без командировок. Но уходить в фирмы «Рога и копыта» с моим опытом не хотелось.

Из приличных предложений, а их было всего 2, на одно я не могла претендовать из-за пола. Это было обидно. А вот второе было лакомым кусочком. И размах бизнеса, и личность собственника, и уровень задач мне были интересны. Но я не попала на собеседование на новую работу, да и со

старой чуть не вылетела. Если бы меня увидел Моторин, я бы уже была безработной.

К этому моменту я уже была расстроена, но что день готовит новые неприятности, разумеется, не знала. На встречу с друзьями, с которыми вместе училась в физтехе собиралась с улыбкой. У меня было чудесное платье, которое я собиралась выгулять с Фёдором, но он тогда не смог приехать, так почему не сегодня?

Одеваясь на встречу, я думала, что буду рада всех увидеть. Жалела, что из нашей компании временно выпали Люська и Федя. Оба были за океаном. Обоих мне не хватало. Но и к остальным бежала с радостью.

Мы выбрали самый дальний от танцпола столик. Тут было не так громко. Хотя и в этой части клуба приходилось говорить повышая голос. Зато здесь было атмосферно и уютно. И музыка приятная. Раньше мы часто танцевали. Теперь видимся редко. Танцуем – почти никогда.

Но и в эти редкие встречи всегда весело проводили время. Шутили, хвастались достижениями, делились планами. Никогда не ругались и не выясняли отношений. Всё это прошло ещё в студенчестве. Теперь мы были просто друзьями.

Как обычно, болтали о работе. Игорь сказал, что очень доволен повышением. Саша, что хочет переходить в другое, более перспективное направление. Строил планы и подтягивал навыки на бесконечных курсах. Он невероятный трудоголик и точно всего добьётся.

Когда очередь дошла до меня, я в красках расписала свои собеседования в «Rizzo S.P.A.». Тестирование с HR-ом, долгий разговор с финансовым директором. И окончательный провал на подступах к офису Леонардо Риццо тоже описала в красках.

– Представляете, лежу я такая, под светящейся конструкцией и думаю, что хуже: если меня в таком позе увидит перспективный работодатель или Моторин? Короче, отползала и убегала быстро. Хорошо, что туфли на низком каблуке были. Так что не видать мне перехода во внутренний аудит в ближайшее время. Поспрашивайте вокруг, вдруг кому-то пригожусь до возвращения Феди. А то плакала моя белая фата.

Все посмеялись. И только Лёха посмотрел на меня каким-то удивлённо-растерянным взглядом. Саня с Игорьком старались меня успокоить. Говорили, что Леонардо Риццо не единственный работодатель в стране и я устроюсь ещё лучше. Москва большая. Да и какое-то время молодой семье можно жить на заработок Фёдора. Он парень щедрый и высокооплачиваемый.

Лёша промолчал и заказал себе ещё пару коктейлей. Мы потанцевали и вернулись за стол. Теперь уже спрашивали Алексея. Он собирался иммигрировать. Эта идея была уже настолько давней и несбыточной, что мы научились пропускать мимо ушей его фантазии. Но в этот раз всё было по-другому.

У Алексея теперь был план. Он подтягивал язык, приводил к нужному виду свои научные работы и публикации. Набирал требуемое количество часов стажировок, проводил пробные занятия через интернет. Осеть Лёша собирался в Америке. Мы удивились. В Европу проще уехать, меньше требований, да и ближе. Но ободрили его тем, что в США куча наших однокурсников. Андрей в Чикагском универе, Паша в Принстоне, да и Фёдор обязательно поможет, подскажет.

– Да я только из-за этого туда и поеду. У меня все эти годы ничего не получалось. А сейчас Федя помог мне с документами, объяснил, как сдавать их тесты. И записал на совместную научную работу уже с октября! Представляете, мы с ним будем снова вместе разрабатывать новое направление, как в нашем универе! – Лёша был вдохновлён. Он уже видел себя за кафедрой знаменитого MIT. Тем более, что плечом к плечу обещал встать его давний университетский друг.

Он был таким вдохновлённым. Мне не хотелось расстраивать друга. Но лучше ориентироваться в реальности, чем плакать о несбывшихся мечтах.

– Лёша мне тебя жаль расстраивать, но Федя не будет с тобой делать научную работу в MIT. Он возвращается к новому учебному году в Россию. Так что ты там ищи себе другого напарника. Учёных много, кого-то обязательно найдёшь.

– Это ты себе ищи другого напарника. – Парень оскорбился. Он выпил лишнего и обиженно надул губки. – Ариша, у

Фёдора грандиозные планы на этот учебный год. И реализовывать он их будет именно в США. Он уже подписал заявку на оборудование у руководства. И ему их одобрили! Он не приедет в Россию. Ему там перспективнее.

– Лёша, я не знаю кто кому и что одобрил. Но он мне совершенно конкретно говорил о возвращении. – Теперь начала обижаться я. – Ты думаешь мне просто так взбрело в голову подбирать работу во внутреннем аудите? Ищите дурочку за 4 сольдо. Я ищу спокойную работу без командировок. Чтобы к приезду Фёдора сидеть в Москве и варить борщи и прочие пироги, как примерная хозяйка.

– А он не приедет! Он там хорошо устроился, понимаешь? Ему здесь так работать не дадут. Он же настоящий учёный, ты разве не понимаешь?

– Это глупости, ты ошибаешься, Лёша. Твоё слово против моего, выигрыш невозможен.

Неизвестно, сколько бы мы спорили, но Лёша нашёл выход. Он нырнул в глубины интернета и отыскал любопытную публикацию в инстаграме. Федя и какой-то лысоватый мужчина смотрели на нас со счастливыми улыбками. Надпись под фотографией гласила: «В новом учебном году продолжим начатое. Поздравляю с зачислением в преподавательский состав на следующий год».

– Вот смотри, Ариша, я не вру. Это у тебя непроверенная информация.

Меня словно окатило ледяной водой. Мой Фёдор не со-

бирается переезжать в Россию? Он остаётся преподавать в Массачусетсе. И я об этом до этой минуты не имела ни малейшего понятия!

– Лёша, и давно ты об этом знаешь?

– Почти два месяца.

– И мне не сказал, да?

Лёша выглядел виновато. Он ёрзал по кожаному диванчику и заглядывал в глаза, как побитая собака. А во мне клокотала ярость. И пока Лёша извинялся, мямлил о том, что это вообще не его дело, и он думал, что все в курсе, я попросила Игоря вызвать такси. Надо было оставить этот вопрос, и вернуться к нему позже. С трезвой головой и фактами, а не после коктейлей.

Потом я сбежала потеряв тужельку. Лёша кинулся её возвращать и выхватил болезненную, но вполне заслуженную пощёчину. Всё было справедливо. И он это знал, поэтому и не обиделся.

А вечером я засела за интернет. Хотела звонить Фёдору, требовать объяснений. В груди сжимался невыносимый жгут отчаянья. Выворачивал душу наизнанку и требовал отщения. И понимала, что если всё это правда, то звонком я ничего не изменю просто буду не только брошена, но и унижена этим честолюбивым ублюдком.

Меня колотило от обиды и взглянуть на ситуацию объективно я не могла. Поэтому погрузилась в работу. Нашла море открытой информации о ООО «Мебель-Дизайн-Текстиль».

Собственник, его семье, доходы, предпочтения. Интересная вырисовывалась ситуация.

Отвлекала себя как только могла. Заработалась до глубокой ночи. Читала и читала про производство и продажу мебели. Но на краю сознания стоял в полный рост вопрос о Фёдоре Иноземцеве. Моём женихе, который сегодня благо-разумно не позвонил, зная, что мы встречаемся с ребятами. И, уже почти выключив ноутбук, я успела скачать номер телефона, который мог прояснить ситуацию на 100%.

Аудит. Приступаем. Ари

В офисе ООО «Мебель-Дизайн-Текстиль» было многолюдно и враждебно. Нет, к нам не кидались с обвинениями в недоверии, но многозначительными взглядами могли разорвать на куски.

Начало всегда сложное. Установка видео камер, сейфа, офисного оборудования занимает время. Потом планёрка. Знакомство с лицами для контакта и в путь.

Сегодня я оделась как обычно, для внешнего аудита. Мышастый неприятный костюм. Он прекрасно скрадывал фигуру. А-образный силуэт соединял грудь и бёдра, нещадно прибавляя килограмм 20 лишнего веса. Делая фигуру трапецевидной, грузной.

Для дополнительного скрадывания слишком тонкой талии, отвлекающей от работы мужское население вокруг, в рабочие костюмы моя портниха дополнительно вшивала внутрь полоски ткани с боков. Они прятали мои изгибы даже сидя.

На лице тональник и немного туши. Вид при этом получался бледным, неинтересным. А значит, приставать не будут. Для дополнительной маскировки тёмные квадратные очки. Они мне совершенно не шли, делали лицо невыразительным, неузнаваемым.

Для усиления эффекта, закрутила гульку из волос у осно-

вания шеи. На ноги выбрала ортопедические туфли на невысокой танкетке. Из зеркала на меня смотрел безобразный синий чулок. Увядшая старая дева лет 40. Я молодец! Но даже с такой мощной подготовкой без происшествия не обошлось.

Нет, внешний вид, как обычно получился потрясающе ужасным. А вот команда не вызывала надежды. Моторин добавил в мою группу нового сотрудника. Велел посадить в свой кабинет. А ещё взять под крыло, учить с полной отдачей и не кусать сильно.

Моей ярости не было предела. При таком плотном графике заменить профессионала Карпачёва накота в мешке и рисковать результатом? В таких сжатых сроках, где каждая секунда и грамм серого вещества в голове специалиста на вес золота? Это бред сумасшедшего желающего угробить аудит до его начала!

Но нет, Моторин не дурак. Он бы так подставляться не стал. Значит не сам до этого додумался. Значит выхода у него нет, поэтому возмущаться и требовать вернуть Карпачёва не стала. Только кивнула, уточнила функционал новенького, предыдущий опыт, готовность к переработкам и прочему. Потом Моторин пожал мне с благодарностью руку, сказал, что уверен во мне, как в руководителе на 100%. А потом снова нацепил маску непробиваемой скалы и ушёл разговаривать с собственником компании.

А мы начали обживать на новом месте и знакомиться. Новенький притягивал взгляд. Идеальный образчик муж-

ской красоты. Высокий, стройный, с правильными чертами лица. Острый взгляд, от которого не спрятаться. И улыбка чеширского кота.

Такие нравятся женщинам. Обвораживают шармом, ощущением породы и мощи. Взрывная смесь опасности и мягкости. Убойный пикаперский коктейль для соблазнения девиц. Нахмурил брови, сердечко забилося. Улыбнулся и она потекла.

Прекрасно таких знаю. Эти укладывают девушек в постель пачками. Такому даже умным быть необязательно. Надо просто уделить даме внимание. Хотя бы крохотное. Взгляд, жест, поданное пальто. Такими безумно привлекательными бывают иностранцы. Турки берут напором, у итальянцев к этому прилагается порода. В Deloitte я прекрасно научилась игнорировать и тех и других. Быть собранной и антисексуальной.

Но этот, словно собрал все пикаперские фишки. К тому же был красавчиком с безупречным вкусом. Думала, что быть ещё более возбуждающим нельзя, но ошиблась. Новенький шагнул ко мне, протягивая руку для рукопожатия и заговорил. Глубокий тембр голоса прошил меня навывлет. Он не пробирался сквозь мои преграды. Он их не замечал.

– Рад работать в вашей команде. Меня зовут Константин Максимович Кудрявцев. Вы, как я понимаю, Артёмова.

– Вы правильно понимаете. Артёмова Ариадна Андреевна. Предлагаю общаться по именам, и на вы.

– Странная идея. Обычно, при обращении по имени переходят на ты. Зачем такие сложности?

– Константин Максимович, на работе у меня всего два варианта общения. Или по имени и отчеству, или только по имени, но в обоих случаях, на «вы». Моя команда – мои правила. Если этот вариант общения не подходит, вы вольны выбрать другую аудиторскую группу для совершенствования своих навыков и приятного проведения времени. – Последнее я сказала, не удержавшись. Внешне это не выглядело колкостью, но внутренний сарказм я выразила профессионально мягко.

– Я? Не вы? – Он улыбнулся с ноткой лукавства. Приподнял в ироничном жесте брови, наклонив ко мне голову. Салага. И не с такими справлялись. У меня в одnogруппниках была дочь миллионера Люберецкого и племянник Сухостоева. Я не сдамся, я обламываю богатеньких профессионально. Не грубостью, а серостью, ординарностью. Тебе быстро наскучит, малыыыш.

– Нет, Константин Максимович. Это решение вы примите самостоятельно. Или в плотной договорённости с Моторным. Я буду только наблюдать и отрабатывать решения руководителя. И соблюдать внутренние регламенты. Вряд ли вы с ними знакомы. Вам процитировать несколько? – Сложила на груди руки и замерла, ожидая результата.

У Кости была подвижная мимика. За несколько секунд по лицу, как по поверхности воды пронесли удивление, огор-

чение, протест. Ждала, когда он съязвит и попробует поставить меня на место. А он рассмеялся.

– А вы сложная.

– Очень простая. Понаехавшая Золушка и прочее. Так что по обращению?

– По именам и на вы – подходящий вариант, Ариадна. Позвольте вопрос?

– Разумеется. По настоятельным неоднократным рекомендациям начальства как руководитель я буду давать развёрнутые ответы на все ваши вопросы.

Обвинить меня в невнимании и неуважении к подчинённому я не позволю. Я в большом бизнесе 10 лет. Я могу не ругаться матом даже если мне на ногу уронят батарею. После этого я не разобью компьютер. Просто извинюсь за сорванный график проверки и поеду в травмапункт.

Новенький удивлённо хмыкнул, но правила игры принял.

– Подскажите, пожалуйста, почему вы не отвергли мою кандидатуру и не отказали Моторину в просьбе?

– Потому что умная?

– Вот как?

– Именно. Это единственная причина моего здесь пребывания. – Я сделала небольшую паузу, чтобы, если он умён, мог понять то, что я не сказала «но не вашего». Но придрататься не сможет. Если глуп, не заметит. – Меня здесь держат только за ум и профессиональные навыки. – И снова я сделала паузу, чтобы он смог додумать сам о том, что не за внеш-

ность же. И судя по ухмылке, он понял. Переформулировал вопрос, чтобы я не могла вывернуться.

– Почему же ваш великолепный мозг отказался от протеста? – Он понизил голос изобразив на лице улыбку, больше похожую на ухмылку. Другую бы точно заарканил.

– Потому, что Моторин безусловно умён. Я его уважаю за неординарность мышления и непревзойдённые аналитические способности. Если на таком сложном клиенте он решил поставить в группу вас вместо супер профессионального Карпачёва, я вижу только одну причину такого поведения.

– Какую?

– Он не смог отказаться. – В глазах Кудрявцева промелькнуло восхищение. Надо же, не обиделся. – Если в такой ситуации, Моторин не нашёл способ выставить клиенту идеальную аудиторскую группу с гарантиями, без риска, значит у него были непреодолимые аргументы с вашей стороны. Морковкой с какой стороны его мотивировали не знаю. Но ситуация была безвыходной. И сейчас упорствовать по отношению к нему не гуманно, а главное, глупо. Моторин не сможет изменить решение. Тогда не смог, и сейчас не сможет. Зачем его тыкать в больное?

Новенький теперь выглядел заинтригованным. А ещё менее пафосным, чем в начале разговора.

– Мне не высказываете претензий по этой же причине?

– Отчасти.

– Нельзя ли подробнее, Ариадна? Вы же обещали давать

развёрнутые ответы. – И снова эта улыбка чеширского кота. Ну, сам напросился.

– От вас, Константин, тут мало что зависит. Лицо принимающее решение – Моторин, это раз. Вы чей-то сын, это два. Ну не на практику же вас прислали, право слово. Возраст неподходящий, да и костюм ваш стоит, как половина этого офиса. А значит, вы тут появились либо чтобы понять, достойны ли мы доверия для заключения будущего большого контракта с папенькой. Или чтобы ознакомиться с работой и занять моё место. А значит, ругаться бесполезно. Единственный действенный вариант поведения – работать на пределе профессионализма. К чему нас обоих и призываю.

И сбив с его лица самоуверенность я повела Константина в рабочий кабинет на инструктаж. Остальной состав был без изменений, на практике прошли все перипетии работы на выезде. Так что говорила я в основном для новенького. А он с каждым словом удивлялся ещё больше.

– Коллеги, добрый день. Рада начинать с вами новый аудит. Каждый из вас профессионал высокого уровня, поэтому в успехе проверки не сомневаюсь. В нашем полку прибыло. Финансовый блок усилит Константин Кудрявцев. Прошу любить и жаловать.

Это я говорила абсолютно благожелательно, без иронии и издёвки. Просто представила коллегу. Он оценил.

– Теперь по поводу работы. У нас всего две недели, поэтому каждый день на вес золота. Сегодня выбираем направле-

ния и контрагентов для проверки. Смотрим поверхностно. Пытаемся найти крупные системные блоки, которые вызывают вопросы. Тут я в вас снова не сомневаюсь. Знаю, что опыта вам не занимать. Применяйте его грамотно.

Команда ответила улыбками и переглядываниями. Эти рвались распотрошить отчётность ООО «Мебель-Дизайн-Текстиль» ещё больше, чем я. Команда подобралась не только профессиональная, но и влюблённая в свою работу.

– Теперь по поводу правил. Мы на враждебной территории. Собственник и по совместительству директор организации не хочет, чтобы мы нашли в бизнесе дырки. Он будет препятствовать любой ценой. Поэтому становимся максимально внимательными. Вещи, которые хочется оставить в кабинете – в сейф. Карманы зашить. Телефонами пользоваться только в нерабочее время: до и после выхода из офиса, и в обед с 13 до 14. Пока вы на работе, телефоны необходимо отключать. Если боитесь сорваться и активировать смартфон, положите в сейф. Каждый из вас работает в паре. Выход из кабинета только вдвоём. Никаких контактов с сотрудниками ООО «Мебель-Дизайн-Текстиль». Разговоры по душам, комплименты, предложение составить компанию в загородных поездках на работе – присекать моментально. Если станет известно, что вы контактируете в нерабочее время с сотрудниками ООО «Мебель-Дизайн-Текстиль», будете из группы удалены. Поэтому внезапная любовь, вступление в клубы по интересам и посиделки в барах с незнаком-

цами – откладываются на две недели. О работе в этой организации никакой никому информации не предоставлять. Вы вообще трудитесь в нашем офисе. У нас там плановая проверка. Всем понятно? Вопросы?

Первым заговорил Роберт. Талантливый и въедливый юрист. Метросексуал с мягкой манящей улыбкой, который сожрёт контрагента и не подавится. При этом выглядеть будет так же потрясающе и безмятежно, словно на летней прогулке.

– Ариадна, какова цель нашего аудита? Кто заказчик? Покупатель?

– Роберт, вы как всегда проницательны. У меня нет этой информации и в нашем случае я не считаю её важной. Достаточно того, что мы знаем, что заказчик – третья сторона. Собственник не рад нашей проверке, но отказаться от неё не смог. Поэтому, для нас нет разницы, хотят ли компанию купить или брат владельца желает знать, почему уменьшились дивиденды.

– А у собственника есть брат?

– Есть, и не только он. Ещё жена, дочь, зять и все заинтересованы в завышенной оценке бизнеса. Наша задача, как внешнего аудита, найти ошибочные решения, понять сколько они стоят и предложить варианты по устранению негативных последствий. И всё это на недружественном поле собственника, который постарается скрыть просчёты и воровство. Удовлетворила вас?

– Полностью.

– Ещё вопросы?

– Ариадна, мы лишь проводим аудиторскую проверку. А правила установлены, как при осадном положении. Мне кажется, что такой подход чрезмерный. – Константин хмурился. На его идеальном лбу пролегла поперечная морщинка. Красив, мерзавец. Даже морщины красят.

– Я вам сочувствую. Готова угостить фруктовым батончиком.

– А что скажите по существу вопроса, Ариадна?

– У вас не было вопроса. Вы жаловались, я сочувствовала. Если хотели спросить, как мы будем ходить вдвоём в санузел, отвечу – просто. В конце коридора есть общий туалет. Я нашла его на плане здания. Вы в одну кабинку, я в другую. Если стесняетесь, включите воду. Делайте вид, что моете руки. Поверьте, это сэкономит вам много нервов. Вас это обеспокоило?

– Нет. Меня обеспокоило отсутствие связи во время рабочего дня.

– Эти правила установила не я. Мы только следуем инструкции. Если у вас есть больные родственники, беременная жена или другие острые вопросы, требующие безотлагательных решений, вы не там работаете, Константин. Здесь нужен ясный ум, отсутствие нервных срывов и полная отдача работе в рабочее время. Без отвлечения на домашние неурядицы. Поэтому, блокировка телефонной связи я счи-

таю оправданной и способствующей нормальной работе мерой. Удовлетворила?

– Нет. Но я умею подчиняться правилам.

– Это отлично, Константин. Сначала сложно, потом привыкните. Тем более, что в нашей команде вы всего на две недели. Можно и потерпеть. – Прозвучало двусмысленно. Но Костя не стал возражать прилюдно. Даже если и будет протестовать, сделает это позже тет-а-тет. Не скандалист, это хорошо. Времени было в обрез, поэтому надо было завершать совещание.

– Коллеги, у меня ещё один вопрос. Организационный. Входим в офис все строго в 8:45. Без опозданий и проволочек. В крайнем случае, со своим напарником по кабинету. Если опаздываете, предупредите его в чате, войдите вместе. Опаздывать не рекомендую. Три опоздания и на вылет. Дисциплина превыше всего. Всё общение с ответственными лицами ООО «Мебель-Дизайн-Текстиль» только письменно и со скринами в облако. Будьте собраны и внимательны. Лишние контакты – на вылет. Ещё вопросы?

– Нет вопросов, улыбаемся и пашем. – Рыжеволосая красотка откинула на плечо аккуратно уложенные локоны. Украдкой метнула взгляд на новенького. Тот сделал вид, что не увидел.

– Ясмина, всё верно, только вам бы поменьше улыбаться, а то и здесь останется тайный вздыхатель. А очередной влюблённый охранник вам не нужен, я правильно понимаю?

– Ой, чур меня. Только хорошо обеспеченный мужчина. А то так и придётся всю жизнь вкалывать и в туалет ходить парами.

– Здесь вам такой не светит. Собственник в списках разрешённых контактов не значится. Финансовый директор – женщина, Начальник юридической службы – женщина. Ясмина, вы найдёте жениха, но не тут. Ещё вопросы? Ответом были кивки и хлопки блокнотами.

– Тогда расходимся по рабочим местам. Жду в чат первые впечатления, план работы на неделю. Вечером – первые результаты. Удачи нам и продуктивной работы.

Наша группа разбилась на пары и разбрелась по предоставленным кабинетам. Костя смотрел на меня задумчиво, но не возмущался. И то хлеб. Не хотелось бы тратить время на успокаивание новичка. И так на душе тяжело.

Выделила ему участок для работы и постепенно погрузилась в свой блок отчётности. Внешне всё было чистенько-пушистенько. А значит, что-то однозначно прячут. Не просто ошибаются, а заматают следы. Очень интересно. Будем копать внимательно.

Аудит. Приступаем. Лео

Всё было не так, как я себе представлял. С первой минуты я готовился спорить с начальницей. Моторин характеризовал её как исключительно резкого энергичного сотрудника. Говорил, что она прямолинейна и за словом в карман не полезет. Пошлёт с порога и будет такова.

По его словам, меня ждала ежедневная война с бесконечным доказыванием, кто в доме хозяин и почему мне не место в аудиторской группе. Я готовился к сражению с тигрицей. Собирался приводить аргументы и уговаривать её взять меня в команду. И даже защищать Моторина, от её гнева.

Но всё получилось совершенно иначе. Ариадна Андреевна, имя-то какое, не спорила с начальством, не протестовала против моей кандидатуры. Даже не хотела со мной на эту тему разговаривать. Приняла к сведению и пошла дальше.

А вот мне было любопытно прояснить причины такой внезапной покорности. И тут она меня тоже удивила. При отсутствии вводной информации Артёмова сделала правильные выводы. И что Моторина я прижал к стенке, и что он не может отказаться. И что я представитель кого-то богатого. Только ошиблась, что сынок. Да и кто бы мог предположить, что сам владелец бизнеса пойдёт работать линейным сотрудником? Но подошла к правде очень близко, молодчина. Очень умная!

А в остальном она была полным и безоговорочным разочарованием. Фигуры нет. Какой-то мешковатый ужасный костюм неприятного серого цвета. Талии нет. Грудь невнятная. Рубашка почти мужская без какой-нибудь даже простенькой отстрочки или декоративных пуговиц. Словно она специально одевалась на рынке, купив комплект для толстой школьницы.

Лицо бледное, непривлекательное, какое-то амимичное. С бескровными губами и без косметики. И эти ужасные, уродливые очки. Квадратная оправа, обезображивающая лицо и совершенно скрывающая глаза за стёклами-хамелеонами. Волосёнки собраны в уродливую гульку у основания шеи.

Ноги, вроде бы, ничего. Но вот серая юбка ниже колена и старушечьи туфли без каблука, окончательно разочаровали. Да ещё и прихрамывала, когда шла. Не женщина, а пугало огородное, серая шейка.

Сколько ей лет? Около 40? Старая дева без перспектив? Обычно такие меня раздражают. А эту, почему-то стало жалко. Захотелось согреть, прижать к себе и вытряхнуть из этой ужасной одежды. Содрать очки и распустить волосы. Можно даже сказать, что меня в ней что-то начало привлекать. Это было странное ощущение. Отдыхая вчера в баре Максим предположил, что у меня «любовная готовность».

Его тёща – врач. В медицине есть термин «судорожная готовность». Это когда приступ начинается от любого раздра-

жителя. Хоть от завывания сирены, хоть от шелеста упавшего листа. Просто организм готов. Когда я рассказал про туфельку возле рецепции моего офиса а потом уставился на девушку за соседним столом в ночном клубе Макс сказал, что я настроен на любовь. У меня такая готовность, влюбиться.

И сегодня я вынужден был с ним согласиться. Если меня привлекает каждый день какая-то новая девушка. При том, что сегодня интерес вызвало бесформенное страшилище и мороженая рыба в одном флаконе. Значит Макс прав, я просто готов к любви. Дожились.

Эти невесёлые мысли отошли на второй план. Всё моё внимание захватила работа. Я просматривал колонки цифр, списки контрагентов, статьи бюджета и меня охватывало предвкушение близкой добычи. Сначала таблицы были обычными колонками. Но уже через час, я чувствовал себя гончей, взявшей след и почуявшей зверя. Моя серо-зелёная начальница тоже что-то унюхала в этой мешанине цифр и с воодушевлением молотила по кнопкам ноутбука.

Мы уже настолько погрузились в предоставленную финансовым директором отчётность, что таймер на обед хотелось просто отключить и никуда не идти. Но Артёмова сказала, что лучше спокойно пообедать, чем к вечеру мучиться с гастритом. Она повесила свою огромную кожаную сумку с миллиардом застёжек-молний и, закрыв кабинет повела меня в кафе.

Пока мы ждали заказ, оба без остановки что-то строчи-

ли в телефоне. Я отвечал по работе, но понимал, что одного звонка избежать не удастся. Мне надо было позвонить в Италию, подтвердить мой визит через месяц.

– Ариадна, мне нужно сделать звонок.

– Пожалуйста. Обещаю вести себя тихо.

– Я бы хотел, чтобы информация осталась конфиденциальной. Я могу отойти для разговора?

– Нет. Но я никому не расскажу. Могу поклясться.

В кафе было очень светло, и я наконец рассмотрел её глаза за стёклами очков. Они были серые. Светлые, почти прозрачные. Ей невозможно было не поверить. Но говорить по-итальянски нельзя. Ариадна может догадаться кто я такой. А по-английски она поймёт смысл. Надо было что-то придумать.

На столике лежала карточка сезонного меню. На ней смешная клубничка сидела на горе пушистых сливок. Она обмахивалась веером из дольки лимона. Интересная шутка. И в этот момент у меня в голове щёлкнуло.

– Ариадна, то, что я сейчас буду говорить – шутка. Мы хотим разыграть друга. Поэтому, прошу не воспринимать звонок всерьёз, ну и не рассказывайте, пожалуйста о нём никому.

– Можете быть уверены в моей благонадёжности.

– Клянётесь? – шутливо наклонил голову я.

– Чесслово! – прижала ладошку к груди она. И мы оба рассмеялись.

А она с чувством юмора. Не робот служащий инструкциям. Живой человек, работающий в рамках корпорации, но интересная. Разговор с директором фабрики по производству фурнитуры вышел коротким и лёгким. Я сказал, что приеду через месяц, выберу нужные образцы. Спросил, как дела на производстве и как поживает его семья.

На всё получил искренние и радостные ответы и отключился. Повернулся к Ариадне и встретился с лукавой улыбкой.

– Знаете, Константин, пожалуй, я тоже сделаю шуточный звонок. Только вы тоже пообещайте не принимать всерьёз и никому не рассказывать. Клянётесь?

– Чесслово!

Дальше я только и успевал удивляться. Моя новая начальница говорила на прекрасном английском. И звонила она не куда-нибудь, а в лучший американский ВУЗ.

Многие думают, что самый высокий рейтинг у Стенфордского или Гарвардского университетов. И именно они – предал мечтаний студентов и преподавателей. Но максимальный балл по академической репутации и трудоустраиваемости студентов как раз не у них. Возглавляет рейтинг лучших университетов США MIT: Массачусетский технологический институт. И она не только о нём знала, но и нашла повод туда позвонить.

Ариадна представилась учёным в области математики. Сказала, что имеет успешный опыт преподавания в универ-

ситетах Европы и Америки. Уточнила, набирают ли иностранных преподавателей. Сказала, что вышлет необходимые документы, чтобы приступить с начала учебного года.

Потом уточнила, на самом ли деле преподавательский состав уже утверждён, и она сможет претендовать на место только в следующем учебном году. Восхитилась наличию списков нового состава учителей на сайте МГТ. Поблагодарила. Сказала, что обязательно вышлет полный комплект документов, чтобы успеть пройти необходимый конкурс и получить требуемые разрешения для работы уже в следующем году. Жаль, конечно, что в этом уже всё решено.

Всё это радостно, с энтузиазмом и задором. А положив трубку что-то полистала в телефоне и замолчала. Тихо ела, односложно отвечая на мои реплики. Я пытался как-то её расшевелить. Но потом забросил эти напрасные старания.

Пока Ариадна разговаривала с сотрудником МГТ, она была такой энергичной, что я вспомнил все эпитеты, которыми её характеризовал Моторин и понял о чём он говорил. Она была яркой, кипучей живой, под этой серой хламидой. Умной, энергичной и целеустремлённой. Быстро реагировала на информацию. Уточняла и сыпала идеями.

Но после звонка как-то сникла. Словно перестала излучать свою энергию наружу. Погасла, как светлячок в ночи. Механически переместила еду с тарелки в рот. Всё это с таким видом, словно не чувствовала вкуса. Прожевала опилки и пошла работать. Так же молча.

Стало её безумно жалко. Неужели правда хочет преподавать в MIT? Она умная, должна понимать, что за один звонок такие вопросы не решаются. Тем более, с ТОП-1 университетом Америки. Тогда почему так сильно расстроилась? Загадка.

Рано в 18 часов нас выставили из кабинетов. Артёмова позвонила Моторину. Но вопрос решён не был. Нас настоятельно выдворили на улицу. Артёмова пожала плечами и распустила всех до завтрашнего дня.

Полная боевая неготовность. Ари

Остаться на переработку нам не позволили и это было удивительно. Обычно нас чуть ли не принуждают круглосуточно трудиться при колоссально сжатых сроках. А тут – категорически нет. Даже Моторин ничего не смог сделать, и нам пришлось смириться.

Вечером мы собирались увидеться тем же квартетом, что и накануне. Вчера мы крупно поругались. Выяснилось, что Лёха знал о том, что мой жених остаётся в США на новый учебный год. Но они оба от меня это скрывали. Информация была непроверенной, поэтому я взяла тайм-аут. Сегодня я хотела расставить все точки над *i*. Если Фёдор остаётся преподавать в МИТ, об этом просто надо было сказать. Мы могли договориться, найти компромиссное решение. Но Фёдор поставил условие – мой уход во внутренний аудит, отсутствие командировок, чтобы мы могли жить вместе. По сути, он заставил меня поменять работу. А сам при этом возвращаться не собирался.

Я снова и снова прокручивала в голове как бы я себя чувствовала, если бы ушла от Моторина в «Rizzo S.P.A.», а Фёдор остался бы в Америке. Это было бы жестоко и ужасно обидно. Почему он так со мной поступил? Когда собирался сказать, что остаётся в США, не взирая на моё место работы? Почему он решил не возвращаться? Не знаю, как бы я

выбиралась из ситуации, но тайное стало явным.

Эти мысли кружили в моей голове, не находя аэродрома для посадки. И пока перед глазами мелькали колонки цифр финансовой отчётности, я держала себя в руках. Но до встречи в ночном клубе точно не смогла бы продержаться без истерики. Значит, себя надо было чем-то занять. До встречи со студенческими друзьями у меня не было никаких планов, но выручил любимый блокнотик. В нём на такие случаи ждал своего часа список дел, которые я давно откладывала, надеясь на чудо.

Первым в списке было здоровье. Я позвонила в ближайшую медицинскую клинику, хотя и не ждала, что у офтальмолога будет окошко. А оно было. У врача освободилось время прямо перед закрытием.

Это была настоящая удача. Уже полгода пыталась пробиться к доктору с жалобами на ощущение песка в глазах. Ни разу наши графики не совпали. Даже записавшись на приём, или я, или доктор его отменяли. А тут – пожалуйста, с первого звонка. Хоть что-то хорошее.

Для диагностики мне закапали в глаза капли. Страшного ничего не нашли. Выписали витамины, капли со смешным названием «искусственная слеза». Это для актёров, которые не умеют плакать в кадре? Ужасно забавно. А ещё врач посоветовал меньше сидеть за компьютером, больше отдыхать. Серьёзно? А кто будет работать вместо меня? Пушкин? Так себе совет.

После обследования я почти ничего не видела. Предметы и люди вокруг расплывались. Я пыталась сориентироваться, но мир состоял из множества разноцветных пятен, как лоскутное одеяло. Ничего конкретного рассмотреть не получалось: ни лица людей, ни очертания ступенек.

Из клиники я торопилась к друзьям. Игорь, как всегда, пришёл на помощь слепому котёнку. Заехал за мной на такси, помог спуститься по ступеням и бережно вывел у входа в ночной клуб. Мне уже всё было понятно. Я своими глазами видела приказы и списки преподавателей, но... продолжала надеяться на чудо! Да и не хотела отменять встречу.

С Игорем под ручку я и вошла в ночной клуб, переодевшись в просторном санузле медицинской клиники. Какие бы новости я сегодня не узнала, я хочу встретить их во всеоружии. Макияж я умею наносить, хоть с закрытыми глазами. Глаза подвела жирными стрелками, растушевала. Густо покрасила ресницы. На губы нанесла влагостойкую розовую помаду.

Волосы собрала в высокий хвост. Надела серебристое невесомое платье, из-за небольшой длины похожее на греческую тунику. Оно было очень коротким, и моя стеснительность не позволила надеть его без тонких серебристых шортиков. Я искренне надеялась на их помощь в непредвиденной ситуации.

На ноги водрузила тончайшие босоножки. Несколько кожаных ремешков похожих на шнуры были черными, осталь-

ные серебристыми. Они прекрасно удерживали обувь на ноге. В этих босоножках ступня выглядела верхом изящества.

Из украшений выбрала серебристые кольца серёжек. Огромных, но удивительно мне подходящих. А ещё, цепочку. С сегодняшним глубоким вырезом её было прекрасно видно. И кольцо на нём из белого золота с бриллиантом. В самой глубине декольте. Подарок Фёдора на помолвку.

Я носила кольцо на работу именно на цепочке. С одной стороны, оно всегда со мной. А с другой никаких нарушений требований работодателя. И лишнего внимания не вызывало.

Вот такой блестящей и незрячей я и оказалась в окружении своих бывших одноклассников.

Следствие ведут. Ари

Парни выбрали тот же столик, что и вчера. Тут можно было разговаривать. Именно для этого мы и собирались. Лёша вчера поднял болезненную тему, и вот сегодня наступил момент истины. Мы с Игорьком добрались раньше всех, уселись за столик. И когда подтянулись остальные я поняла, что дело очень серьёзное.

После глазных капель я видела только силуэты друзей. Ни выражений лиц, ни текстов в их смартфонах я разобрать не могла. Но сидели они в напряжённых позах. И читали то, что обнаружили в сети печальными голосами.

А дело было дрянь. Как и сказал Лёша, Фёдор подписал контракт на следующий год с МПТ. Это подтвердилось приказом об утверждении преподавательского состава, планом работы факультетов, в котором были часы Фёдора. И анонс научной деятельности тоже содержал его фамилию.

– Он не вернётся, Ариш. А главное, он не собирался возвращаться и врал тебе. – Игорёк всегда вступается за слабых. С его обострённым чувством справедливости, он не единожды отбивал девушек у хулиганов. И теперь был готов перегрызть за меня горло.

– Игорь, я уже поняла это. Большая девочка, справлюсь.

– Это не по-человечески. Ты бы сейчас работу поменяла и из-за кого? Человека, который к тебе возвращаться не пла-

нировал? Кстати, у меня есть и другие подозрения относительно Фёдора. Озвучивать не буду, пока не найду конкретных доказательств.

Мне и так было мерзко знать, что Фёдор мне врал. Знал, что останется в США и выкручивал мне руки: «Если не сменишь работу, я разорву нашу помолвку». Но это бы ничего не решило. Хорошо, что я свалилась перед собеседованием с Риццо. Хоть у Моторина останусь и не буду попусту нервничать при переходе.

– Арина, я смалодушничал и не рассказал тебе. – Лёху я почти не видела. Только белобрысое пятно головы и искристый силуэт рубашки. Даже зажмурилась от переливов.

– Лёш, забудь. Мы уже выяснили правду, и я не сержусь. Удачи тебе в Америке. Стань знаменитым учёным, у тебя получится.

– Да я не об этом, Ариш. Есть ещё одна вещь, которую ты не знаешь. Ты, наверное, собираешься сейчас звонить Фёдору, выяснить, сколько он будет преподавать в MIT?

– Разумеется! У кого-то же должно хватить духу. Пусть себе работает в США, я тогда вернусь в Deloitte. Мой бадди как раз добрался до самой вершины карьерной лестницы. Звал меня к себе.

За столом повисло какое-то липкое молчание. Наверное, из-за громкой музыки мне казалось, что ритм отбивается на моих нервах. Парни переглядывались. Лиц я не видела, но фигуры были напряжены.

– Арина, я кое-что принёс. Ты должна это увидеть своими глазами. Это очень важно. Я это получил вчера по почте.

Лёха протянул мне конверт. Плотная бумага, что-то цветное на титульной стороне. Изображение расплывалось, поэтому я передала конверт Игорю. Тот развернул, достал вложенную карточку и закашлялся. Выругался сквозь зубы, в один глоток залил в горло виски.

– Арина, может ты подождёшь, пока пройдёт действие капель и сама прочитаешь?

– Нет, Игорёк. Я нетерпеливая. Не переживай, за плохие новости бить не буду. Давай уже быстрее, что там?

– Ари, тут приглашение на свадьбу.

– Тем более! Читай уже, не томи.

– «Дорогой Алексей! Мы с огромным удовольствием приглашаем Вас 26 ноября текущего года на регистрацию брака и посвящённое этому событию торжество. Мы верим и надемся, что этот день станет красивым началом долгой и счастливой жизни. Позвольте пригласить Вас разделить с нами радость нашего бракосочетания. Подарите свою поддержку и добрые пожелания, а мы в свою очередь поделимся частичкой нашего счастья. Место нашего торжества сообщим позже. Ждём Вас с нетерпением. С уважением, Фёдор и Людмила».

– Кто-то женится, здорово, мои поздравления. А зачем мне эта информация, Лёш?

– Затем, что это не «кто-то» женится, а твой Фёдор. Фёдор

Иноземцев. _ Лёша сделал небольшую паузу. – И не на ком-то, а на Люське. Нашей Люське. Люберецкой Людмиле, помнишь такую? Она сразу за ним уехала. Была походно-полевой женой, так сказать. Я же тебе говорил, что мужика нельзя оставлять одного. Ему тепло нужно, ласка.

– Лёша, ты это серьёзно? Ты говоришь о взрослом, разумном человеке, как о домашнем животном. Что ему ещё нужно? Кормить по расписанию, чистить лоток, делать прививки и выгуливать?

– А ты как хотела?! И секс ему нужен ещё! И разговоры вечерами в постели! А ты где была всё это время? Моталась из Австралии в Гибралтар и обратно?

– Ты что? Обвиняешь меня? В том, что он меня обманывал?

– Прекратите сейчас же! – Саша впервые за весь вечер открыл рот. – Фёдор женится на Люське. Это его выбор, у нас нет вопросов. Но он это делает, не разорвав помолвку с тобой, Ариш. Я рад, что ты не наворотила дел с работой. Если я чем-то могу помочь, только дай знать.

Меня начало трясти от осознания происходящего. Меня обманывали и предали. Говорят, что расставание по смс самое болезненное. Когда у партнёра есть смелость только сообщить о своём решении и быстренько внести в чёрные списки всех мессенджеров.

Со мной поступили ещё хуже. Мне даже не сообщили о расставании. Делали предложение другой женщине, покупа-

ли кольцо, спали с ней, словно меня и не было. Мы разговаривали позавчера. Делились планами на неделю, шутили. Посылали друг другу смайлики с сердечками. Обсуждали очередную серию выложенного в сети сериала.

А в это время Люся Люберецкая лежала на его плече? Жарила картошку на ужин или была в душе после секса? А может он и сериал смотрел вместе с ней, а мне только пересказывал её впечатления?

Мне стало невыносимо сидеть за столом, и я поднялась на ноги. Отрицательно помотав головой на предложение помощи направилась к санузелу. Шла аккуратно переставляя ноги. Правую, левую, потом снова правую.

Для уверенности слегка касалась рукой стены. В тёмном углу целовалась парочка, дальше по коридору ещё одна. Лавируя между ними, я старалась не потерять равновесие на тонких шпильках.

Туда дошла вполне успешно. Закрылась в кабинке. Опустила крышку унитаза и, размотав на неё пол рулона туалетной бумаги, рухнула без сил. Просидела минут 20 просто приходя в себя. Странно, но плакать не хотелось, хотелось на ручки и забыть весь этот кошмар.

Когда я поняла, что ничего не происходит, и легче мне не становится, вышла к раковинам. Подтянула хвост немного выше, и волнистая длинная чёлка высыпалась на лицо.

Блин! Ну как невовремя. Я попробовала смахнуть чёлку в стороны, но волосы упрямо соскальзывали закрывая лицо.

Исправить наощупь я ситуацию не смогла. Ну и ладно.

Резко открыв дверь в коридор я чуть не упала. Из освещённого туалета снова попала в темноту. Глаза с такой нагрузкой не справились и у меня закружилась голова. Скорее всего я бы упала на пол, но меня подхватили крепкие мужские руки.

Возвращение кольца. Ари

Резко открыв дверь в коридор я чуть не упала. Из освещённого туалета снова попала в темноту. Глаза с такой нагрузкой не справились и у меня закружилась голова. Скорее всего я бы упала на пол, но меня подхватили крепкие мужские руки.

Помогли поймать равновесие. Но когда я уже была готова двигаться самостоятельно, не отпустили.

– Спасибо вам большое, дальше я сама. – Постаралась перекричать я музыку.

– Я помогу вам дойти до ваших друзей.

– Не нужно.

– Я настаиваю.

– Не бойтесь связываться с девушкой, которая не стоит на ногах? Может быть я пьяна или наркоманка?

Ответом был низкий, едва различимый за грохотом музыки смех.

– Нет, не боюсь. Даже вашей пощёчины не опасаясь, хотя вы их умеете давать.

– А вы хорошо обо мне осведомлены. – Мне хотелось разглядеть говорившего, но в мерцающем свете ночного клуба я видела только силуэт.

– Даже лучше, чем вы думаете. А про алкоголь, вот что скажу. Вы сегодня совсем ничего не пили. Пришли с парнем,

стояли на ногах неуверенно. У вас, скорее всего проблемы со зрением или давлением. Вы передвигаетесь только наощупь.

– Да, проблема с глазами. К врачу ходила и капли капала. Вот теперь беспомощна совсем.

– Тогда не отталкивайте мою руку. Я вас провожу.

И я почему-то согласилась. Хотя никогда не доверяю незнакомцам. А этому не отказала. Шли неторопливо. Я почти повисла на его руке. Теперь он вёл меня сквозь строй парочек.

– А давайте немного потанцуем? Обещаю не давать упасть.

Почему-то захотелось согласиться. Я еле слышала его голос, не видела лица и не понимала сколько мужчине лет. Но никакого дискомфорта не испытывала. Он был большой, тёплый и крепкий. Пах по-мужски приятно.

– Давайте дойдём до нашего столика, я предупрежу ребят. Как вас зовут?

– Лео, так проще, а вас?

– Рина. Как вы говорите, так проще. Только я сегодня сложный танцор и плохой собеседник.

– Очень жаль, но думаю, что нам это не помешает насладиться танцем. Пойдёмте, Рина.

Он был выше меня ростом даже на каблуках. Тёмненький. Это всё, что я могла увидеть. Судя по цвету брюк, в джинсах. Сверху футболка и, наверное, пиджак.

Уверенной походкой мы дошли до нашего столика. Я пре-

дупредила, что немного потанцую и вернусь.

– Не делай этого, не надо. – Игорь почему-то рассердился и встал с дивана.

– Чего не надо?

– Не надо бросаться во все тяжкие чтобы отвлечься или назло. – Он протянул ко мне руку ладонью вверх. При желании я могла поменять кавалера. Но я осталась с Лео.

– А я и правда чуть не забыла, Игорёк, по какому поводу мы тут собрались. Спасибо, что напомнил. Не волнуйся, это не назло.

Скользнув в разрез декольте я нащупала кольцо. Сняла его с декоративного золотого карабинчика и положила на конверт с приглашением на свадьбу. Подвинула его по направлению к Лёхе.

– Пришли мне, пожалуйста, фотографию кольца на приглательном. А при встрече передай лично Фёдору. Не хочу отправлять курьерской службой. Всё-таки бриллиант. Я потанцую немного. Если увлекусь, Игорь, забери меня, пожалуйста, через пол часа.

И ухватившись за руку Лео, сама потянула его к танцполу. Как раз заиграла спокойная музыка. И он развернул меня лицом к себе.

Вокруг мигало и сверкало до рези в глазах. Мне стало неудобно, и я зажмурилась. Лео положил мою голову себе на грудь, спрятал от светового буйства. Мы покачивались на волнах музыки. Он держал крепко и бережно одновремен-

но. А мне захотелось его узнать получше. Увидеть не получилось, поэтому я решила знакомиться наощупь.

Скользнула пальцами по вороту пиджака, нырнула под шёлковую подкладку. Двигалась медленно. Под пальцами было крепкое, жилистое тело. Где-то в районе сосков я остановилась. Дальше было неприлично.

Прижала ладони к футболке и замерла. Внезапно Лео подтолкнул мои руки под локти. Я была полностью расслаблена, поэтому среагировать вовремя не успела. Ладони, скользнув по крепкому торсу за спину. И оказались прижатыми пиджаком к его телу.

От неожиданности я ойкнула и забилась в кольце крепких мужских рук, пытаясь освободить свои.

– Спокойно. Не пугайся. Я тебя не обижу. Просто обними меня сама. Насколько сможешь. Видишь, я не заставляю.

Он слегка разжал свои объятия. Я чуть отстранилась и поняла, что он и правда не держит. Отодвигаться совершенно не хотелось. Опустила руки обратно, обняв за талию. И снова наклонила голову ему на грудь.

– Спасибо, Рина.

Он чмокнул меня в ухо и, запахнул на моей спине свой пиджак. Казалось, что мы оба в него сейчас одеты. И снова обнял ненавязчиво и приятно.

Музыкальная композиция закончилась, а выбираться из надёжных объятий не хотелось. Аромат его тела был приятным. Он дурманил сознание и звал провалиться в этого муж-

чину, раствориться в его объятиях и чутких руках. Почувствовать себя в безопасности.

Я была под каким-то кайфом мужского запаха, обаяния и тепла. Он сносил крышу и дурманил разум. Списать бы всё на алкоголь, но сегодня я не пила. И прекрасно понимаю, что это только реакция на расставание с Фёдором, его предательство.

Я даже лица Лео не вижу. Впрочем, так же, как и он моего. Чёлка легла волнами, почти полностью закрыв меня до подбородка. Не девушка, а пони. Да и свет тут почти полностью отсутствует.

– Спасибо за танец. Проводите меня, пожалуйста к столу.

– Может ещё потанцуем?

– Под быструю композицию боюсь не устоять на ногах.

– Рина, а мы потанцуем как сейчас, не подстраиваясь под музыку. В соем темпе.

– Спасибо за предложение, Лео. Но мне уже пора. Я забыла о важном деле. – Пора сбегать, чтобы не наломать дров. Тем более, что в голове какая-а вата, а не мозги. Защитная реакция на шок от предательства? Но пускаться в общение с незнакомцем сейчас глупо. – Проводите меня, пожалуйста.

– Испугалась?

– Нет. Пока – нет.

Он разжал объятия. Распахнул полы пиджака, словно кокон, выпускающий наружу бабочку. Мне почти удалось вы-

порхнуть. Но в последний момент он ласково провёл пальцами по моему лицу, убрал с него волосы и нежно поцеловал в губы.

Я вздрогнула и отшатнулась. Но всё это с едва заметной секундной заминкой. Словно я и продлить поцелуй хотела, и приличия соблюсти тоже.

– Лео, не надо так делать.

– Тебе не понравилось?

– Просто не надо. Мы не в тех отношениях.

Он рассмеялся, обнял одной рукой и повёл к столику.

– Не надо – не буду. Поделись, пожалуйста, своим телефоном. Обещаю не докучать звонками.

– Лео, это лишняя информация.

– Я бы хотел общаться с тобой и дальше.

– А я фаталистка. Если судьба – ещё встретимся. А если нет, значит пойдём разными путями.

– Рина, я тоже фаталист. Ты мне очень понравилась ещё вчера. Мы встретились уже второй раз, значит это судьба. Я понимаю, что ты расстроена. Но я не имею никакого отношения к твоей печали. А поддержать тебя могу. Ты мне очень нравишься, девушка с бездонными чёрными глазами.

– Спасибо, Лео. Ничего не надо. Ни помощи, ни телефона. У меня-то эта встреча первая. Поэтому получить номерок не судьба. Достаточно танца.

Мы дошли до нашего столика, но Лео не убирал руку с моего плеча. Что-то ещё хотел сказать, но навстречу поднял-

ся мой вечный спаситель.

– Игорь, нам уже пора.

– Да, я вызову такси.

– Всего хорошего, Лео. Если повезёт – увидимся.

Выскользнув из-под руки, я нырнула за спину Игоря. Он пожал Лео руку и вызвал такси. И уже через несколько минут мы ехали в машине. И я думала, как интересно устроен мир.

Ещё вчера я планировала выйти замуж за Фёдора. Искала для этого подходящую работу. Даже платье приглядывала на свадьбу. А сегодня вечером обнималась с незнакомым мужчиной без лица. И мне это было приятно.

Надо теперь подумать, как жить дальше. Без Фёдора Иноземцева. Умного, талантливого и приятного во всех смыслах мужика, выбравшего другую. Обманувшего меня дважды.

И, как героиня «Унесённых ветром», я решила вернуться к этому вопросу завтра. А сегодня хорошенько выспаться и с новыми силами окунуться в новую жизнь.

Игорь довёл меня до квартиры, помог снять туфли. Звук у телефона я тоже выключила. И как только моя голова коснулась подушки, заснула до самого утра совершенно без сновидений.

Приезд Фёдора. Лео

Напряжённый рабочий день подошёл к концу. Аудиторская группа быстро вышла на улицу, и рассыпалась в разные стороны, как бисер из коробки. А наша финансовая парочка застыла у выхода, чтобы сказать друг другу стандартные официальные слова.

У Ариадны зазвонил телефон, и она попросила подождать, выискивая его в недрах сумки. Но мелодия прервалась, а начальницу сгрёб в объятия темноволосый гигант в модном хлопковом свитере.

– Ариша, дорогая, не ищи его. Я тебя уже нашёл.

Вот так сюрприз. У моей начальницы без признаков женского пола, оказывается есть мужчина. Да ещё такой интересный. Обратил же внимание на эту серую зубастенькую мышку. Рассматривать обнимашки влюблённой парочки я не планировал. Зачем мешать наслаждаться жизни? Да и наши вопросы подождут до завтрашнего дня.

Собирался вежливо откланяться, но у влюблённых что-то пошло не по плану. Ариадна буквально вырвалась из объятий здоровяка и залепила ему звонкую пощёчину. От такого поворота событий я опешил. Мужчина одну руку прижал к пылающей щеке. А второй пытался поймать ладонь Ариадны. А она пятилась от него в мою сторону.

Разумеется, у русских есть пословица про милых, которые

ругаются ради забавы. Но это не было игрой. Она совершенно точно не хотела участвовать в этом цирке. И продолжать обниматься с брюнетом тоже. За грубой оправой очков начальницы полыхало яростное желание противостоять мужчине до конца. Дать отпор любой ценой. И бросать её в этот момент было нельзя.

– Ариша, я тебя понимаю. Это нормальная реакция. Давай присядем где-то в кафе и всё спокойно обсудим.

– Простите, Фёдор Александрович, я не планирую с вами никуда идти. И обсуждать очевидное тоже не собираюсь.

– Ари, ну зачем ты так? Я прилетел из Америки только для тебя. Чтобы объяснить.

Они оба замерли. Ариадна упёрлась спиной в мою грудь. Ей уже некуда было отступать. Да и запал Фёдора несколько убавился. Теперь начальница сумела взять себя в руки и говорила абсолютно спокойным голосом. Чтобы иметь возможность защитить Ариадну я скользнул вбок. Не стал между ними вклиниваться, но возможность спрятать её за себя получил.

– Фёдор Александрович, не нужно утруждать себя утомительными беседами. Я квалифицированный специалист. С материальной базой ознакомилась. Объяснять мне значения слов «предательство», «измена», «малодушие» и «продажность» нет необходимости. Давайте закончим разговор.

– Ари, Аринушка, я виноват, не спорю. Но я Специально прилетел, чтобы поговорить с тобой. Неужели ты не уделишь

мне несколько минут?

– Единственное, зачем вы могли Специально ко мне прилететь, Фёдор Александрович, чтобы жить со мной. Остальное только глупые разговоры об устаревших новостях. Поэтому вы правы, я вам не уделю ни минуты своей жизни. У меня ещё не закончился рабочий день. А вам всего хорошо. Успехов в лучшем ВУЗ-е США, ну и в семейной жизни.

– Зачем ты так? Давай поговорим, как цивилизованные люди.

– Нет. – И уже повернувшись ко мне. – Константин Максимович, мы можем продолжить. Простите за задержку и неприятную сцену. Так вот...

– Да у тебя всегда только работа на уме! – взвился брюнет, – ты же не женщина, ты же идеальный сотрудник! Тебя же даже приревновать можно не к этому вот красавчику, – он кивнул в мою сторону, – а к срочным проектам и внеплановым проверкам! К бумажкам и компаниям!

– Я рада, что не изменяла вам и не давала поводов для ревности, в отличие от вас. А теперь, прошу простить, у меня работа.

– Ари!

– Для вас, Фёдор Александрович, теперь только Ариадна Андреевна. Если угодно, Артёмовна. Прощайте.

И она решительно пошла по улице. Я двинулся следом с секундной задержкой. Краем глаза успев заметить растерянность, сменившуюся злостью на лице застывшего, как скала,

Фёдора. Он сжал кулаки и смотрел нам вслед, как бык на корриде.

Вы ещё встретите вторую половинку. Лео

За нами бывший жених не пошёл. А мы быстрым шагом удалялись и от Фёдора, и от стоянки, на которой меня ждала машина. Куда мы направлялись было неизвестно. Скорее мы шли не в определённое место, а уходили от конкретного человека. И молчаливое сопровождение я воспринимал, как форму простой, человеческой поддержки. Не бросать же начальницу в такой момент. Да и неудавшийся жених мог снова начать досаждать.

Однако у Ариадны была цель. Она юркнула в небольшое кафе и рухнула за столик в дальнем углу.

– Присаживайтесь, Константин. Сейчас покажу вам, что можно делать с таблицами. Вы запишите последовательность действий и завтра будете работать менее напряжённо.

Говорила она абсолютно спокойно. Но по дрожанию губ, и пальцев было понятно, что встреча далась ей тяжело. Я искренне хотел помочь ей. Но как это сделать не знал. У мужчин вполне достаточно было бы молчания. Или истории на тему «всё бывает, это к лучшему». А как вести себя с женщиной?

Глядя на бледное личико, подрагивающие губы и опущенные плечи, хотелось прижать к себе. Шептать нежные сло-

ва и подбадривать. А чем подбадривать? Что не все мужики козлы? Ей-то, судя по разговору, изменили. Значит это сейчас не довод. Да и женщины загадочные существа.

Может там и измены никакой не было? За руку подержал, или в щёчку чмокнул от избытка чувств, а она заревновала. Мужик из Америки специально прилетел, а она разговаривать не стала. Кремень. Ну, или глупенькая. Не в смысле мозга, а по жизни. Может надо было дать мужику оправдаться? Хотя... Он ни слова не сказал, что любит и что жениться хочет. А таких пассажиров надо сразу стряхивать.

Она как-то трогательно поджала губы и вздохнула. И в этот момент я понял, что мне всё равно, что у них произошло. Какой бы ни была правда, я хочу поддержать именно её. В любом случае. Без выяснений обстоятельств.

Потому, что за эти дни, мы стали уже сиаемскими близнецами. Как только прошло раздражение тем, что мной кто-то командует, мы стали ближе. Оба ценили ум и понимали друг друга с полуслова.

Хороший она сотрудник. Вот бы такую себе в компанию. Кандидаты на руководителя внутреннего аудита были толковые. Но удастся ли с ними сработать? Будут ли они так же болеть за чужую компанию и выкладываться на 100%? Вопрос конечно интересный. А эта была бы идеальной, но не переманивать же её у Моторина.

– Константин, вы меня слышите?

– Нет, задумался. Повторите, пожалуйста, ещё раз.

Ноутбук она развернула ко мне. Но, прежде чем начать работу, упрямо вздёрнула носик вверх.

– Спасибо вам, что не стали вступать в наш разговор и не комментируете его сейчас. Мы с Фёдором Александровичем недавно расстались. Пока эта тема достаточно болезненна. Знаю, что доставляю вам много неприятностей по работе. И всё же, прошу не обсуждать мой разрыв ни с кем.

– Да я ни с кем и не общаюсь кроме вас.

– Вот со мной и не обсуждайте. – Её взгляд снова стал насмешливо предостерегающим. – Тем более, что вы не сплетник. К этому тоже нужны способности, у вас их нет.

Теперь уже мне стало обидно. Как это у меня нет каких-то способностей? Я, между прочим, многогранно талантлив. Я нашпигован способностями, как булка изюмом. Да я просто кекс!

Её смех был таким мягким и пушистым, что я моментально перестал сердиться. А она продолжала то ли хихикать, то ли мурлыкать. Даже сдёрнула с лица свои уродские очки. И преобразилась в одно мгновение.

Грубая оправа утяжеляла верхнюю половину лица. Превращала его в маску ныряльщика. А без очков личико было тонким, почти кукольным. Аккуратный носик, серые умные глаза.

Бледненькая, но приятная. С белым, словно после болезни лицом, не красивая, а хорошенькая, симпатичная. Жаль, что не красит губы. Тогда вообще стала бы милашкой. Такую

и поцеловать не грех.

Ариадна снова рассмеялась.

– Константин, прекратите, пожалуйста. Вы меня разве-селили. Как это у вас получилось? Не говоря ни слова вы разыграли моноспектакль. И обида, и упрямство и даже какое-то хулиганство. Ни слова, только мимика и руки. Вам бы в театре играть. Вы что же, во всём стремитесь добиваться успеха? Решили стать эффективным сплетником?

И она снова замурыкала своим пушистым смехом. Теперь и я рассмеялся.

– Да, было минутное помешательство. А как вы узнали?

– У вас всё было написано на лице. Вы очень открытый. Жену даже не пробуйте обманывать. Она сразу вас раскусит.

– У меня нет жены, так что разоблачение мне не грозит.

– Ну, девушка, или как там сейчас это называется? Гражданская жена.

– И её нету.

Она так искренне удивилась, что теперь рассмеялся я. Глазищи огромные распахнулись на пол-лица. Теперь они были не прозрачными, а дымчатыми. Манящими.

– Как же так, Константин? Такой интересный мужчина без девушки? – Она не кокетничала. Спрашивала, как про отсутствие галстука. Так же удивлённо и с желанием помочь.

– Не сложилось как-то. Расстался с давней подругой. А после переезда работал как проклятый. В таком ритме никого найти нельзя. Вернее, найти ещё можно, но вот удержать,

согреть – точно нет.

– Вы не переживайте, Константин, если что, у нас Ясмина не замужем. Она хорошая, умная и добрая очень. Вы присмотритесь к ней повнимательнее. Может быть она ваша судьба? Не зря же вас в нашу группу занесло.

– Я вас услышал. – Это было ужасно трогательно увидеть Ариадну в роли озабоченной свахи. Своеобразной любящей бабули. И это была не та роль, в которой её хотелось рассматривать. – Я как-то сам решу вопрос с девушками. Встречу ещё свою вторую половинку.

– Обязательно встретите. Не переживайте.

– И вы тоже, Ариадна, встретите.

И всё. Створка раковины захлопнулась. Лицо снова стало холодным. Откровенничать больше не собиралась. Торопливо водрузила очки на нос и запорхала пальцами по клавиатуре ноутбука.

– Вот смотрите, Константин, что можно сделать в программе...

Дальше она абсолютно бесстрастно показывала, как можно объединять, переворачивать и трансформировать таблицы. Я всё фиксировал в блокнот. А сам думал про Ариадну. У неё личная жизнь развалилась. А она мне таблички демонстрирует, вместо слёз и истерик. Жалко её. Очень жалко.

Фёдор. Явление второе. Ари

Неприятности всегда случаются не вовремя по одной простой причине. Потому что их никто не планирует, не отводит им специального времени и не заносит в календарь событий. Мы ждём только хорошего, а неприятности случаются сами по себе.

Фёдор свалился как снег на голову. Вёл себя, как ни в чём не бывало. Просто в отпуск человек приехал к подруге, что непонятно? А потом мы прилюдно ссорились прямо под видеокамерами компании «Мебель-Дизайн-Текстиль». Это было втройне стыдно.

Во-первых, мой разрыв помолвки стал достоянием общественности. Во-вторых, свидетелем нашей ссоры стала служба безопасности «Мебель-Дизайн-Текстиль». И в-третьих, я ругалась с Фёдором на глазах подчинённого.

Последнее было особенно обидно. Он новенький, и совершенно меня не знает. Будет теперь думать, что я брошенка, девушка второго сорта. А я тут не как женщина работаю, а как аудитор. Но, всё равно, неприятный удар по репутации. Это запросто могло осложнить работу. Но всё обошлось. Костя повёл себя идеально. В защитники не лез. Душу наизнанку выворачивать не заставлял. И почему такое сокровище без девушки? Загадка.

С этими мыслями я доехала на такси до дома и зашла в

подъезд. У двери в квартиру, прямо на перилах, сидел Фёдор. При моём приближении он моментально вскочил, тыча в меня охапкой роз.

– Фёдор, кто вам дал мой адрес? Вы же здесь ни разу не были.

– Я сам его вычислил. На одной из фотографий была улица и номер дома. Остальное – по виду из окна. Я же математик, ты же знаешь.

– Знаю. Значит вам не составит труда так же самостоятельно найти выход из этого здания. Потому что я вас в квартиру не позову.

– Я и не настаиваю. Но без разговора с тобой не уйду. Я только для тебя прилетел из Америки.

– Нет, Фёдор, вы прилетели из-за себя. Вам же надо выговориться, оправдаться. А ещё создать иллюзию, что поступили по-человечески. Что нашли в себе силы расстаться по-мужски. А это не так. Мне этот разговор не нужен. И вам я удовольствия оправдать себя не доставлю.

– Да оно мне тоже не нужно. – Фёдор смотрел открыто. Говорил правду. За столько лет я научилась видеть, когда он врёт.

– Отлично. Если и вам не нужны оправдания, то предлагаю прекратить этот спектакль.

– Мне нужно совершенно другое, Ариадна. Мне нужна твоя дружба.

Сначала мне показалось, что я неправильно его поняла.

Но Фёдор ещё раз чётко и по словам повторил последнее предложение. И во мне лопнула сдерживающая эмоции плотина. Мой хохот было слышно на весь многоквартирный дом. Прислонившись спиной к стене, я одной рукой прижала к груди чемоданчик с ноутбуком, а другой размазывала брызнувшие из глаз слёзы.

К такой реакции Фёдор оказался не готов. Он опустил цветы и не понимал, с какой стороны ко мне лучше подступиться. Делал крохотные шаги то вправо, то влево. А я хохотала. Вместе со слезами из меня вытекала привязанность к Фёдору. Ставшему таким чужим человеку. Теперь я не понимала, как могла с ним жить, строить планы, мечтать о семье и детях.

– Какая дружба, Фёдор? О чём вы говорите? Ну, какая между нами может быть дружба?

– Какая получится. Хотя бы спокойное общение на людях. Реализация общих проектов. Может быть совместный досуг в составе большой группы.

– Чего? И вы считаете, что это возможно после вашего предательства? Да как вам это пришло в голову?

– А это не мне пришло в голову. – Теперь Фёдор был обижен. – Это твоему обожаемому Борису Люберецкому взбренило. Твой несравненный финансовый гений считает, что я должен наладить с тобой отношения любой ценой. Хотя, судя по твоему приёму, не больно-то и хотелось.

Так вот в чём дело! Этот визит был вынужденным, и те-

перь Фёдор был зол. Он не собирался прилетать ко мне. Ему не нужен был этот разговор и мои истерики. И прощение было не нужно. Его заставили!

И сделал это его будущий тесть Борис Люберецкий. Миллиардер и умнейший человек. Бизнесмен, в чьих руках бесплодная пустыня превратилась в цветущие виноградники. Предприниматель, который в каждой неудаче видел новые возможности. Человек, которым я восхищалась и ходила на каждую его встречу с молодёжью.

Мы были знакомы лично. Однажды даже вместе с нашей группой он выезжал на пикник. Борис отменно жарил шашлык и восхищался моим фирменным соусом. Позже наша студенческая группа тоже встречалась с ним в неформальной обстановке. Он особенно подробно расспрашивал нас с Игорем. Искренне интересовался нашими успехами в рядах большой аудиторской четвёрки.

Бориса все обожали. Успешный, харизматичный, богатый. К тому же свободный от семейных уз. И совершенно неудержимый в реализации новых проектов. В его вселенной всегда вращались только самые лучшие. Такие же богатые или талантливые и успешные. Или и то и другое одновременно. В этот круг всем очень хотелось попасть. Фёдор попал. И теперь Люберецкому понадобилось заставить Иноземцева со мной помириться. Интересно.

– Зачем это вам, Фёдор, я поняла. А чего хочет Люберецкий?

Бывший жених нахмурился. Всё это было ему неприятно. Он не планировал меня уговаривать. Не собирался смотреть в глаза, выслушивать обвинения. Он уже рисовал себе прекрасную картину пасторальной свадьбы и безбедной жизни замужем за Люберецкой. И всё так хорошо складывалось. Я сама разорвала помолвку, избавив его от личной встречи. Но Люберецкий заставил ехать. Ему ведь Фёдор отказать не может.

Да и заставлять не пришлось. Он умеет так просить и рекомендовать, что кровь стынет в жилах. На пикнике он просто напомнил дочери, что у неё в машине есть розовый костюм. И уже через минуту Люська вышла из шатра натуральной шлюхой. В шортах-стрингах и топе на голое тело. У наших парней рты пооткрывались. Люське было неловко. Но она вытерпела. Против великого Люберецкого не попрёшь.

– Фёдор, давайте уже смелее. Чем вас Люберецкий взял за яйца я не спрашиваю. Можете не каяться. – Он дёрнулся, как от удара и поджал губы от досады. Он всегда декларировал свою независимость. Гордился, что всё сам. Но и его купили. – Просто скажите, в чём его выгода.

Теперь мне было интересно. Я чувствовала азарт, как гончая в пылу охоты. Передо мной сейчас был не малодушно предавший бывший жених. На лестничной клетке бился в неволе загнанный в угол зверь. И я взяла след. Чувствовала запах умной многоходовой операции. Аромат изящной интриги. А ещё смердение продажности. Прямо, как в стрип-

тиз-клубе. И точно знала, что Фёдора купили, засунув купюры в трусы.

Обиды у меня теперь к нему не было. Он больше не равный игрок. Так, продажная девка. К нему теперь только презрение. Может быть жалость, но это позже. А сейчас – допрос с пристрастием.

– Ари, я не знаю.

– Это подробностей вы не знаете. Кто вас теперь посвящать будет? Вы же теперь карманная собачка. Я от вас не жду шедевров озарения. Вы мне в общем картину обрисуйте. Я девочка большая. Сама соображу.

И Фёдор понял, что я всё поняла и изменила к нему отношение. Теперь он не просто злился, он бушевал, как кипящий на плите чайник. Отшвырнул букет цветов и упёр руки в бока. Навис надо мной и начал орать.

– Ты думаешь, что такая умная? Чистенькая и принципиальная? Воображаешь, что тебя нельзя купить или заставить? И Люберецкий – идеальный бизнесмен в сверкающих доспехах? Принц? – Он зло ухмыльнулся. – А это не так! Со всем не так, Ари! Меня он поймал на интересе к науке. На стремлении достичь чего-то значительного, сделать важные открытия. И тебя он получит на блюдечке с голубой каёмочкой! У него бизнес в Америке. Ему нужны финансисты. И аудиторы нужны срочно. И тебя он сцапает любой ценой. И ты продашься, поверь мне! Продашься, как миленькая!

Он не на шутку расвирепел. А мне его эмоции были со-

вершенно безразличны. Он бил туда, где меня не было. Я не про деньги, я про честность.

– Нет, Фёдор. Тебя он поймал на честолюбии и жадности. Не надо прикрываться высоким. Ваша продажность для меня не вопрос. Я о другом спрашивала.

Я смотрела ему в лицо со спокойствием скального рифа. Он приблизился ко мне почти вплотную. Если бы передо мной стоял другой человек, я бы уже испугалась. Но Фёдора я знала, как облупленного. Этот слишком боится испортить репутацию. Ему важнее выглядеть прилично, чем быть порядочным. Так что не ударит, это точно. За его спиной Фёдора раздалось покашливание.

Непростой сосед. Ари

Я выглянула из-за плеча и увидела своего соседа. Мы по-дружились ещё на почве ремонта и теперь иногда ходили друг к другу в гости. Дима сегодня был в джинсах и тонком белом джемпере.

– Ариадна,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.